АННА.
МАГИЯ ЖИЗНИ
Елена Чалова
#EKASIYA

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сиквел к рассказу «Иные миры. Дом Анны». Внимание! Тем, кто не читал рассказ, очень многое будет непонятно! Недосказанность в рассказе породила стойкое желание написать продолжение. Вот так и появился этот небольшой романчик. Теперь в сюжете больше мифологии и меньше психологии. Душевные муки Анны подтолкнули её к принятию очень важного решения, которое проверит на прочность дружбу, семейные отношения и, конечно же, любовь. И во всём этом магия сыграет не последнюю роль…

- Елена Чалова
  - Часть 1
  - Часть 2
  - Часть 3
  - Часть 4
  - Часть 5
  - Часть 6
  - Часть 7
  - Часть 8
  - Часть 9
  - Часть 10

Елена Чалова
АННА. МАГИЯ ЖИЗНИ

Часть 1

Год спустя.

Зима пришла рано. На подоконнике пушистым одеялом лежал снег. Соседи всё также под вечер возвращались домой и зажигали свет в окнах. Казалось, ничего не изменилось за это время, но не для Анны.

— Ты скоро с ума сойдёшь от своей книжки, — недовольно проговорила сестра, практически вырывая из рук Анны всё ту же массивную книгу.

— Осторожнее! Ты не представляешь, какую ценность так бесцеремонно выдёргиваешь из моих рук, — теперь уже Анна сделала свой тон недовольным.

— Так нельзя! Ты с головой ушла в свои магические штучки, сестрёнка! А обычная жизнь продолжается. Выгляни в окно, — жестом указала она, — там у людей нормальная жизнь. И только не надо мне говорить, что ведьмы — не люди, — опередила Анну сестра.

— Я и не собиралась так говорить. Люди. По сути. Но… — замолчала на полуслове Анна.

— Не пора бы тебе выбраться из этого дома, как из скорлупы, и для начала найти себе парня что ли? — ворчала Лиза.

— Не начинай эту тему, — отрезала Анна, взяла книгу и отнесла её в книжный шкаф.

Сумерки сгустились. В соседском окне начала переливаться новогодняя гирлянда, которая почему-то не казалась преждевременной.

— И я не чувствую себя одинокой. Я хожу на работу, общаюсь с подругами, каждое утро и каждый вечер гуляю с Арти, — указала Анна на своего нового друга — лохматого добродушного пса.

— Да-да, я слышала это много раз. А ещё ты играешь на гитаре и… — не успела договорить Лиза.

— Именно так, — очень хотела закончить этот неприятный разговор Анна.

— И замуж ты тоже выйдешь за свою гитару, — фыркнула сестра.

Анна артистично закатила глаза и тяжело вздохнула.

— Почему? Скажи мне, Лиза, почему вы все так хотите для меня «этого счастья», но не спрашиваете, а хочу ли его я?

— Потому что, это ненормально для молодой девушки никого не любить и даже не влюбляться! — опустилась на стул

сестра и продолжила, — и ты уже год усердно практикуешь свои магические навыки, но не используешь их. Твоя подруга Агнесса много раз тебе предлагала присоединиться к ним, но ты упорно стоишь на своём: и нормальной человеческой жизнью не живёшь, и с другими ведьмами почему-то не хочешь иметь ничего общего!

— Она мне не подруга! — резко отрезала Анна, — и я чувствую себя виноватой перед одним… — замялась она, — одним человеком. И я не прекращу занятия магией, пока не достигну своей цели.

Лиза крайне заинтересовалась этой в сердцах брошенной фразой и, припоминая всех, кого Анна могла сильно обидеть в последнее время, таких не нашла.

Сестра уехала домой, а Анна осталась наедине с собой, своим домом и книгой.

— Остался всего один месяц, — думала она, усевшись на любимый подоконник, — я должна доказать себе, что я сильная ведьма и чего-то стою. Я не подведу тех ведьм, которые были в нашем роду и передали такую могущественную книгу своим потомкам. А ещё, — Арти сунул свой коричневый нос в её чашку и, не обнаружив там ничего, лишь облизнулся, — я считаю, что это было ошибкой. Дан не заслуживал смерти, по крайней мере, от рук охотников, которые обманом через заклинание заманили его.

Анне требовалась дружеская помощь, и она позвонила Лео.

— Лео, привет. Ты сможешь достать мне вербену и омелу белую? Мне не хватает этих трав для заклинания, — спросила Анна, находясь в лёгкой задумчивости.

— Ох, Анна. Как я устал работать на два фронта. Ты понимаешь, что Агнессе это очень не понравится: ты и к нам не примыкаешь, и в то же время продолжаешь практиковать магию. Может быть, пора заканчивать? Я не знаю, что ты там за заклинание готовишь, но судя по тому, что я уже услышал до этого и сейчас — это не шутки! Ты явно задумала какую-то серьёзную авантюру, и я боюсь, как бы потом не пришлось вычищать последствия, — взывал к благоразумию Лео.

— Лео, миленький, но мне действительно надо. И всё под мою ответственность. И я не собираюсь перекладывать её на плечи других.

— Ладно, Анна. Но это в последний раз. Ты собралась вызвать духа? Будь осторожней, — не потребовал он ответа на свой вопрос.

— Всё будет хорошо. Я уверена. Спасибо, Лео! — довольно проговорила Анна. — Слишком мало времени осталось, я должна успеть, иначе его душа навсегда исчезнет из пограничного мира.

Только тринадцать месяцев даётся на воскрешение, — продолжила она вслух, положив трубку.

Анна села в кресло и взяла в руки гитару. Она наиграла грустную мелодию, ту, которую когда-то ей играл Дан, стоя за окном.

— Удивится, — улыбнулась она, — если, конечно, всё пойдёт как надо, и он снова не захочет меня убить, — отрешённо вслух проговорила Анна, стараясь отстраниться от подобных мыслей.

Дни сменяли друг друга, белая пелена за окном то немного подтаивала, то вновь поднималась, разбухая после ночных метелей, как добротное тесто.

Анна была готова. Всё, что требовалось, у неё уже было: заклинание, травы, магические предметы и… его гитара.

— Остался один шаг. Нельзя отступать, — полная луна за окном заставила немного поёжиться.

Анна не знала, чего она боится больше: этой магической составляющей или обычного душевного переживания. Она не знала, что скажет ему, если всё получится; не знала, как объяснить то, что она сделала и главное, зачем? Не знала, что её всё это время связывало с ним — вампиром-убийцей, врагом… Поэтому было страшно. Душа трепетала, как осенний лист на ветру, как испуганная птаха…

Дом, как и прежде, был для неё спасением — туда не мог проникнуть ни один вампир без согласия Анны. Она готовила свой замысловатый обряд на улице на том самом месте, где чуть больше года назад Агнесса и Лео вынесли Дану приговор.

Анна прочитала заклинание, сделала всё, как положено, изрядно устав. Её колотило мелкой дрожью, пальцы не слушались. Слишком трудное заклинание и так мало опыта в этом деле, но книга знала свою работу, она впитывала мастерство ведьм, из поколения в поколение вписывающих в неё заклинания. Книга являласьнастоящим подспорьем лишь принадлежавшим к роду ведьмам, а для иных — была лишь справочником. Не зря Агнесса так хотела заполучить эту книгу, но только с Анной в придачу. Иначе, книга бы не раскрыла всей мощи без своей законной владелицы.

Яркая вспышка озарила двор. Всё было, как тогда, но теперь это означало не смерть, а жизнь.

Анна ринулась в дом, захлопнула за собой дверь. Сердце бешено стучало. К ней подбежал испуганный Арти и сел рядом.

— На этот раз всё по-другому, — обняла она пса, — я не одна — ты со мной. И я уверена, что приняла верное решение. Что бы ни было дальше, я не хочу нести этот груз ответственности за участие в убийстве.

Повисла тишина. Минуты тянулись, но Анна не моглапересилить себяи подойти к окну.

Стук в дверь заставил её встрепенуться. Сердце снова бешено заколотилось.

— Анна! Анна! — глухой голос тревожно звал её.

— Лео?! — удивилась она и осторожно приоткрыла дверь.

— Я так и знал. Не успел, — хмуро проговорил Лео, — и как же я раньше не догадался? Вербена! Анна, вербена всегда нужна в заклинаниях, связанных с вампирами. Зачем?! — ходил он из угла в угол по кухне, а Анна скромно стояла, прижавшись к стене и молчала.

— Лео, это была не моя битва. Я не ведала, что творю и главное, зачем мне это нужно. Уничтожение вампиров, которые были до Дансара, я ещё могу как-то обосновать для себя, но он — другой. Он не убивал людей.

— Анна и что мне с тобой делать? Если Агнесса встретит его где-то…

— Ты боишься Агнессу? — нахмурилась Анна.

— Нет. Конечно, нет. Я боюсь за тебя. И знай, она его в покое не оставит, если узнает, что ты воскресила его. Это дело принципа. Дело чести! — поднял указательный палец вверх Лео.

— О какой чести может идти речь, когда кругом сплошной обман и поиск выгоды? И да, когда вампир не под властью заклинания, то с ним не так-то просто справиться. Он уже не будет стоять на месте и ждать расправы, как было в прошлый раз, — с обидой и негодованием проговорила Анна.

— Я смотрю, ты многому научилась за этот год. Твои знания так нужны нам, — участливо ответил Лео.

— Я не с вами, Лео. Но и не против вас. Я сама по себе. Я ценю то, что вы делаете, но очень часто вы перегибаете палку, чтобы просто запугать, показать свою силу и значимость.

Лео задумался.

— Ты использовала меня, Анна, — стал мрачным и подавленным он, — и ты ничем не отличаешься от Агнессы.

— Нет! Пожалуйста, не думай так! Я спрашивала совета. Ты стал для меня старшим наставником и более того, — другом за этот год. Просто я не могла тебе всего рассказать. Если хочешь, то вернуть этого вампира было делом чести для меня. Я буду говорить твоими словами, чтобы достучаться. Я не хочу, чтобы ты меня считал коварной предательницей, — расстроилась Анна.

— Дело чести, говоришь. И что ты имеешь в итоге? Где он, твой спасённый? Исчез в тот же миг. Ни намёка на благодарность. Пьёт кровь какой-нибудь жертвы сейчас, пусть даже и не убивая

её, — пренебрежительно ответил Лео, не смотря девушке в глаза.

Анна закусила губу, и слёзы тонкой струйкой скатились вниз.

— Это не так важно. Главное, что я честна перед собой, и этот груз свалился с моей души, — сказала она, утирая слёзы.

— Упёртая, — констатировал Лео, — и ранимая, — продолжил он чуть мягче, посмотрев в её заплаканные глаза. — Живи, как знаешь, Анна. Но от меня больше помощи не жди. Нет, я не обижаюсь. Я не молодой паренёк, чтоб выказывать тебе свои обиды. Неприятно, что ты обвела меня вокруг пальца. Но то, что ты совершила, не худшее из возможного.

Лео ушёл.

Казалось, будто весь мир съёжился до размера этого дома. Анна подобрала ноги и присела у камина. Она плакала от какой-то безнадёжности, от того, что все её поступки обязательно кем-то оценивались и каждый спешил высказать своё мнение, отчитать, научить. Так было всегда, с самого детства.

Лиза учила её жизни, потому что была старшей и была уверена, что точно знает, как лучше. На работе каждый пытался ей подсказать по привычке, поскольку раньшеАнна была самая младшая в коллективе, но теперь уже появилось двое сотрудников младше её, а тенденция сохранилась.

Единственной победой Анны был этот дом. Она настояла, чтобы переехать сюда. Семья была против и не понимала, зачем ей жить одной. Анна и сама не очень-то хотела проводить вечера в одиночестве, но ей, как и сейчас, хотелось доказать себе и всему миру, что она тоже способна принимать решения. Такая холодная и волевая снаружи, она тяготилась чужим мнением и оценками внутри.

* * *

Полгода быстро пронеслись. Анна не забросила занятия магией. Да, теперь у неё не было цели, но интерес не угас. Книга стала молчаливой подругой, открывающей тайны и все возможные двери.

Сестра уговорила Анну поучаствовать в празднике Середины Лета. С появлением иных миров, появились и новые праздники. Это мероприятие было интересно и самобытно и походило на всеобщее перемирие между всеми существами. Игры, концертные программы смешивались с необычными обрядами и тайными собраниями. Атмосфера праздника всегда была приятная и погода соответствующая.

За длинным столом собрались родственники и друзья Анны.

Были и незнакомые ей люди, приглашённые кем-то из присутствующих. Последние три места долго оставались свободными, но потом их заняли, и Анна обомлела…

Общий знакомый по имени Герман, который приходился их семье дальним родственником, начал представлять подсевших парней, а Анна смотрела, не веря глазам. Первые имена она прослушала, а когда очередь дошла до третьего молодого человека, девушка поняла, что не ошиблась.

— Это — Дан, — дежурно проговорил Герман, знакомя его с сидящими за столом и поочерёдно стал называть имена собравшихся.

Сердце Анны неприятно кольнуло. Оказавшись с Дансаром лицом к лицу, единственное, что девушка могла испытать — это смятение. Стало тяжело дышать. Но от неё ничего не зависело и оставалось только ждать, что будет дальше.

— …Лиза, Анна… — продолжал представлять Герман, идя по цепочке, и ни малейшей реакции от Дана, он вёл себя так, будто видит Анну впервые.

Все, за исключением Анны, оживлённо болтали, находясь в приподнятом настроении, под чудесные мелодии музыкальных коллективов.

— Анна, иди сюда скорее, — позвала её Лиза с встревоженным, но в то же время интриганским видом, — смотри, вон тот парень — он вампир! Но до чего ж на человека похож!

— Я знаю, — на автопилоте ответила Анна сестре и мысленно отругала себя за это.

— Знаешь?! Откуда?

— Тебе давно пора привыкнуть, что я ведьма, — с шутливой интонацией понизила важность этого события Анна.

— Ты уже можешь распознавать их сходу? — не унималась Лиза. — Даже таких, которые никак не проявляют себя?

— Ага, — пробубнила Анна. — А ты откуда узнала? — устремила она свой взор на сестру.

— Ну так, и у стен есть уши… — не смотря в глаза, проговорила Лиза.

— Тут нет стен, Лиз, — ждала ответа на свой вопрос Анна.

— Ладно-ладно, Герман сказал, — ответила сестра, и Анна невольно устремила взгляд на этого самого общего знакомого, который и представлял новичков их компании.

Анну всё ещё терзало смятение, и если бы была возможность, то она сразу бы улизнула. Да, она столько раз представляла их встречу после воскрешения, но ничего подобного даже представить не могла. Дан просто исчез с того самого места,

прихватив с собой гитару, к которой она уже так привыкла. Может быть, появление Лео наложило свои коррективы, но всё же, прошло уже полгода и возможностей увидеть Анну у Дана было предостаточно. Но нет. Он не хотел её видеть. Возможно, он даже не был ей благодарен, поскольку именно её винил в том, что Агнесса и Лео учинили над ним расправу. Вот и сейчас этот заносчивый и самоуверенный вампир вёл себя так, как будто они незнакомы.

— Память ему не могло же отшибить? — думала Анна, потирая лоб. — Таких побочных действий в книге не описывалось. А вдруг, это что-то новое и мне самой придётся дополнять книгу?

Праздник Середины Лета набирал обороты, и появлялось всё больше желающих потанцевать под зажигательную музыку. Друзья и родственники пытались увлечь Анну за собой, но она была непреклонна. Вскоре за столом остались Анна, Герман и Дан.

— Анна! — отозвал её Герман.

— Всё в порядке. Я знаю, что он вампир. Более того, мы знакомы. Можешь за меня не опасаться, — изрядно удивила она знакомого.

— Но…

— Герман, я ведьма, — улыбнулась Анна.

— Что ни день, то новости. Этот мир давно сошёл с ума, — наигранно вздохнул Герман и отправился танцевать.

Взгляд глаза в глаза, не мигающий — это то, что было между ними. Ни слов, ни жестов. Анна пыталась увидеть, хоть что-то: знак, намёк. Казалось, что секунды снова тянутся вечностью. Девушка не знала, чего хотела. Можно было первой начать разговор, но это сильно задевало самолюбие. Лучше так. Но тут Дан улыбнулся и мир словно рухнул.

— Пройдёмся? — предложил вампир, привстав.

Анна кивнула.

Они скрылись от любопытных глаз на аллеях парка. Пахло свежестью и сочной зеленью, птицы изредка подавали голос, а листва шуршала и будто что-то нашёптывала.

Часть 2

— Тринадцать земных месяцев, — начал Дансар, — между жизнью и смертью, между «там» и «здесь». И никаких шансов. Я был в этом уверен. Так хотелось уйти навсегда в небытие. Но ты решила иначе.

— И не будет никаких «почему» и «зачем»? — серьёзно спросила Анна.

— Это неважно. Ты приняла решение. Знаю, что оно не понравилось никому. Ведьма, которая вытащила с того света вампира, пришедшего её убить — это нонсенс.

— Ты не заслуживал смерти, по крайней мере, такой.

— Может быть, ты плохо меня знаешь?

— Может быть.

— Анна, я вампир. Кровь в твоих жилах притягивает меня и без заклинания, — молниеносно прижал Дан её к стволу дерева, и вместо обаятельной улыбки сверкнули хищные клыки.

— Моя кровь — отрава для тебя. Магические травы вместо чая каждый день, чтобы такие как ты не могли напиться моей крови, — оттолкнула его Анна.

Дансар сделал несколько шагов назад.

— Ми домэ ми крепи, — крикнула Анна, и вокруг дерева очертился круг, — я в безопасности.

— Нет, Анна! Опять непроходимая стена, — в сердцах выкрикнул Дан.

— Лео был прав. И Агнесса тоже, — прошептала Анна, сползая вниз по стволу дерева, неприятно чертя спиной по бугристой коре, и села, обхватив колени руками.

— Неправы, Анна. Я не хотел тебя убивать. И никогда бы этого не сделал.

— Твои действия расходятся с твоими словами! — на повышенных тонах высказала Анна.

— Прости, — выдохнул Дан. — Прости, что напугал. Прости, что делал вид, что не знаю тебя. Прости, что исчез, даже не поблагодарив.

Анна уже окончательно запуталась и не понимала, что происходит.

— Дан, почему ты становишься другим, как только между нами вырастает стена?

— Анна, в твоей книге по-прежнему есть заклинание и любой из твоих родственников может случайно или нарочно прочитать его. И я не должен находиться поблизости! Чем дальше я от тебя, тем в большей безопасности находишься ты и твои близкие. Ты

должна на меня злиться, бояться, всё, что угодно, но только не общаться со мной, не подпускать близко.

Анна опустила глаза и тяжело вздохнула.

— Все эти долгие тринадцать месяцев, слышишь, я думал только об одном, — придвинулся ближе Дан, но стена не впускала его, — нет, не о том, как вернуться сюда, я думал о том, как ты тут? Что происходит здесь с единственной родственной мне душой, которая зная, кто я, продолжала относиться ко мне, как к человеку; которая просто меня поняла, не задавая лишних вопросов; которая помогла меня убить, но при этом жалела.

— Дан, мне хочется убить тебя ещё раз за то, что ты сейчас вытворяешь, — вскочила Анна и подошла к «стене». — Ми домэ тво домэ, — проговорила она и круг растворился.

— Бедная моя ведьмочка, — прижал Дан её к себе, — разве я могу причинить тебе вред после того, что мы вместе пережили?

— А я все твои мелодии на гитаре выучила, — сказала Анна, хлюпая носом и утирая слёзы, — зачем я это сейчас говорю, я не знаю. Даже смешно, — начала она смеяться сквозь слёзы.

— Ты сохранила мою гитару и сохранила меня. Я обязательно послушаю их и научу тебя другим.

— Нам нужно уехать. Чем дальше, тем лучше, — встревожено проговорила Анна.

— От себя не убежишь, Анна. Ты хочешь бросить своих родных?

— Я не знаю. Но лучшего решения я пока не вижу.

Они вернулись. Сестра схватилась за сердце, увидев Анну разгуливающую бок о бок с вампиром.

— Не хочу компрометировать тебя, — шепнул Анне Дан.

— Да, ты прав. Нам не нужны лишние проблемы, — отпустила его Анна.

Сестра, ускорив шаг, подошла к ней.

— Я тебя зря что ли предупреждала? — недоумевала Лиза.

— Магические существа умеют находить общий язык, — слегка издевалась Анна над своей надоедливой сестрой, — к тому же, сегодня праздник Середины Лета, — напомнила она.

* * *

Вечером, согласно их уговору, Дан пришёл к Анне в гости. Стук в дверь и снова биение сердца, но на этот раз другое. Её переполняли чувства. Она гордилась собой за то, что не отступилась от своей затеи и вернула его. А больше радовало то, что симпатия была взаимной.

— Входи, — распахнула Анна дверь.

— Так странно перешагивать порог этого дома, — озвучил мысли Дансар.

— Увидишь изнутри то волшебное место, которое защитило меня от тебя, — с улыбкой поддержала она беседу, направляясь на кухню.

Арти выбежал навстречу гостю, но остановился в нескольких шагах и зарычал. Звериный оскал не предвещал ничего хорошего. Анна слегка растерялась такому поведению своего питомца.

— Можешь меня не пугать, я тоже так умею, — шутливо сказал собаке Дан и обнажил вампирские острые клыки.

Арти попятился назад и послушно сел, пропуская гостя вперёд.

— Лихо ты моего мальчика на место поставил, — не сдержала улыбку Анна.

— Это ты сейчас ему или мне? — подхватил её настрой Дан.

Анна снова улыбнулась.

— Арти редко проявляет агрессию.

— Значит, почувствовал во мне врага, но вовремя понял, что враг сильнее его.

— Никакой вражды на моей территории, — решительно проговорила Анна, — пойдём пить чай.

Они общались. Анна рассказывала ему об изменениях лично в её жизни и в целом за этот год. Они шутили, смеялись. Находили общие темы и уходили в них с головой.

— Сыграешь? — обратил внимание Дан на старенькую гитару Анны, стоящую рядом с креслом.

— Она не очень приятно звучит, — оправдывалась девушка, — всё это время я играла на твоей, — стрельнула глазами она.

Он взял гитару и принялся её настраивать.

— Не так она и плоха, ещё чуть-чуть и зазвучит, как моя.

— В руках мастера и полено зазвучит, — сдалась Анна.

Ей всё же пришлось сыграть, как и обещала. Он просто слушал и не делал никаких замечаний. Анна прекрасно понимала, что местами фальшивит и сбивается, но казалось, Дана это совсем не напрягает, его музыкальный слух сдался на откуп этому моменту.

— Как? — спросила Анна, состроив такое лицо, будто съела лимон.

— Прекрасно, Анна. Ты играешь душой, а не нотами. Вкладываешь в каждый звук частичку себя. И разве это может

быть плохо?

— Но местами это действительно плохо.

— Если кто-то посмеет так сказать, то покажи мне этого человека.

Анна благодарно улыбнулась.

— Я его загрызу! — продолжил он, паясничая.

— Дан!.. — расхохоталась она и даже не стала продолжать.

Они жаждали сближения и также боялись его. Каждый держал дистанцию. Как подростки бросали друг на друга тайные взгляды, но не решались на что-то большее. И эта его деликатность так подкупала Анну.

Пряный вечерний ветерок приносил нотки непонятно откуда взявшейся гари, запах цветов, растущих в клумбах и еле уловимый хлебно-ванильный оттенок выпечки, исходящий от одного из соседских домов.

— Сейчас между нами нет стен и преград, но такое чувство, что мы их сами осознанно выстроили, — решил поделиться вампир своими наблюдениями.

— Стены укрывают от боли. Больше всего мы боимся боли. Чаще своей, а иногда и чужой. Боль порождает страх, страх порождает агрессию. Если бы никто никому не мог причинить боль, то не было бы вражды и войн — они просто потеряли бы свой смысл.

— Войн и так теперь нет с приходом нас, — увёл он тему.

— Между людьми нет, но как по-другому назвать то, что происходит между людьми и вами? Между вами и ведьмами?

Вампир лишь вздохнул в ответ.

Анна рассматривала его, не встречаясь взглядом: мягкие и одновременно мужественные черты лица; красиво сложенное мускулистое тело; сбитые, огрубевшие от игры на гитаре, пальцы; лёгкая улыбка, дающая ощущение некоторого смущения и притягательные бездонные глаза с длинными, добавляющими загадочности взгляду, ресницами.

— И откуда в тебе было столько агрессии, когда ты пришёл к моему дому? — озвучила Анна, вдруг ниоткуда появившийся вопрос.

Дансар вновь тяжело вздохнул, потерев ладонью коленку.

— В тот день я решил, что раз мне судьбой уготовано попасть под заклинание, то я должен оправдать страхи окружающих на счёт меня. Все, кто узнавал, что я вампир, отворачивались от меня. Есть только один друг… верный долгие годы друг, и ты его видела сегодня на празднике, — Дан встал и подошёл к окну. — Каждый боялся, что я вдруг почему-то слечу с катушек и начну убивать. И порой мне казалось, что именно этого и ждали

окружающие, только ради того, чтобы воскликнуть: «О, я так и знал! Все вампиры убивают! Они кровожадны!». Но никто даже не удосужился попробовать понять, почему я не убиваю? А как ты думаешь, Анна, почему? — устремил он свой похолодевший взгляд на неё.

— Потому что ты не бездушное существо, которое потакает своим низменным инстинктам, — сходу ответила Анна, не представляя другого варианта.

— Вот видишь, ты меня понимаешь, как никто другой, — ласково улыбнулсяДансар и присел рядом, взяв её за руку. — Однажды расширив своё сознание, уже нельзя его вернуть в прежние рамки. Деградировать так глупо, когда видишь причины и следствия. Зачем мне убивать, если я могу спокойной жить, просто подпитываясь кровью, без всяких угрызений совести за загубленные души?

— Но всё же, почему ты был так безжалостен в тот день?

— Потому что я устал, — Дан снова поднялся и вернулся к окну, — устал бороться не с собой, а с окружающим миром. Я знаю, что вёл себя озлобленно и нагло, как подонок. Но я решил, что раз нет пути назад, и мне всё равно придётся убить человека, то я просто переступлю через себя. Я выпью всю кровь до капли, как и требовало заклинание, получу силу и буду тем самым подонком, которого так хотели во мне видеть другие. Нет, не бездушным низменным животным, а расчётливым, эгоистичным, готовым на всё ради своей выгоды и… внутреннего покоя.

— Но это не ты, Дан! — вскочила Анна. — Никакого внутреннего покоя не будет, если пытаться играть роль, а не быть самим собой. Ты чуткий, ты общительный, заботливый, ты не злой! — подошла она ближе.

Вампир сел на широкий подоконник и взял в руки цветастую подушку.

— Когда ты успела меня так хорошо узнать? — поднял он на неё взгляд, словно гипнотизируя.

— Почти три дня заточения наедине с тобой и почти тринадцать месяцев анализирования того, что я увидела в тебе за те три дня, — грустно, уголками губ, улыбнулась девушка.

Дан ловко притянул её к себе и поцеловал.

— Не уезжай без меня… — проговорила Анна, провожая его.

— Я тебя не оставлю. Никогда.

* * *

Утренний звонок так бесцеремонно разбудил Анну.

— Анна! — была вне себя от злости Агнесса, — убей его сама! Быстро и безболезненно. Иначе если я доберусь до него первой, то обещаю, нет клянусь, что умирать он будет долго!

— Откуда столько злобы, Агнесса? — не велась на её провокации ещё сонная Анна.

— Это не злоба. Это ответные меры. Они убивают, и мы убиваем.

— Он никого не убил.

— Слушай дальше его россказни, глупышка! Очнись, Анна! Он вампир!

— Я знаю. И почему Лео не сохранил это в секрете… — издевательски спокойно проговорила Анна.

— Мы с Лео в одной команде. А вот те, кто не с нами, те против нас!

— Свежо, — неизвестно откуда в Анне проснулось ехидство и желание уколоть. — Агнесса, побудь ты хоть немножечко обычным человеком, оставь этого вампира в покое. Именно этого. У тебя и так забот хватает. Что тебе стоит?

— Если я хоть один раз отступлю, то я себе этого не прощу. Каждое дело надо доводить до конца!

— Мне не о чем больше с тобой разговаривать. Твоё сердце давно стало камнем, и ты ничем не лучше тех, на кого охотишься, — высказала Анна и положила трубку.

Время поджимало, и нужно было бежать без оглядки из этих родных мест, чтобы уберечь Дана, но пока обстановка была спокойной, и Анна украдкой ото всех встречалась со своим вампиром. Но их тайная идиллия продлилась недолго.

— Ты сошла с ума! — кричала сестра, мечась из угла в угол. — Что ты творишь, Анна?!

— Агнесса такая коварная, додумалась же рассказать всё тебе, — пропуская мимо ушей истерику сестры, бубнила Анна.

— Пообещай мне, что ты расстанешься с этим чудовищем? — практически прижала её к стене Лиза.

— А если нет? — сверкнули злобой глаза Анны.

— Ну, родная, ты не понимаешь, что делаешь! Назло, да? Чтоб не считали тебя неудачницей? — уже взмолилась Лиза.

— А кто считает меня неудачницей? Ты? — задала неудобный встречный вопрос Анна сестре.

— Да никто. Это я так. Просто уверена, что назло, — заламывала пальцы и не находила себе места сестра, — это ещё родители не знают.

— Так расскажи им. Хотя нет. Я сама.

— Сдурела?!

— А что?! Ты всегда прикрываешься ими! Но они более чуткие люди, чем их собственная дочь.

— Ты подвергаешь опасности всю нашу семью и весь наш род! Какая ты после этого дочь и сестра? — даже стукнула по столу кулаком Лиза.

— Я смогу гарантировать вам безопасность. Хоть раз в жизни ты можешь мне просто довериться? — став очень серьёзной, спросила Анна.

— Нет и ещё раз нет. Чтоб ноги его в нашем доме не было и твоей тоже, если надумаешь всё это продолжать! — окончательно вспылила сестра, схватила сумку и умчалась прочь.

— Больно как. И обидно, — смахнула слезу Анна, — почему вампир понимает меня лучше, чем родная сестра?

На следующий день Анна ушла как обычно на работу, а вернувшись крайне удивилась — Лиза как ни в чём не бывало ждала её дома (запасные ключи у неё были всегда).

— Чем обязана? — бросила Анна с порога.

— Я тут подумала, что может всё это не так и страшно? Я хочу познакомиться с твоим вампиром, — проговорила сестра, разламывая на кусочки большую плитку шоколада.

— Что с тобой, Лиз?

— Ничего. Давай решим всё мирно. Сядем за стол переговоров.

Анне пришлось сдаться, она позвонила Дану и объяснила ситуацию. Они договорились, что он приедет к восьми на это импровизированное знакомство с родственниками.

Ближе к назначенному времени, Лиза начала нервничать, потом кому-то позвонила и тут Анна заметила в её руках листок бумаги.

Анна похолодела, когда услышала текст заклинания из уст своей сестры.

— Ты понимаешь, что сейчас натворила?! — вырвала она лист из рук Лизы и разорвала его в клочья в порыве гнева.

— Понимаю. Агнесса сказала, что это заклинание поможет навсегда отвадить от тебя и от всей нашей семьи этого вампира.

— О, боже! — взвыла Анна и от безысходности опустилась на колени.

Какое-то время Анна так и сидела не в силах совладать с собой. Но потом вдруг резко вскочила и ринулась за телефоном.

— Дан! — начала Анна.

— Я почти у твоего дома, и я слышал зов, Анна, — потерянно проговорил Дансар.

— Это Лиза. Дура! Какая же она дура! — всхлипывала

Анна. — Агнесса подсунула ей заклинание. Что же…

— Ничего. На этот раз уже ничего. Ты знаешь, что второго шанса нет. Больше не будет никаких тринадцати месяцев. И я думаю, что Агнесса уже близко, — пытался сохранить спокойствие Дан.

— Что происходит? — бесцеремонно спросила Лиза, отвлекая Анну от телефонного разговора.

Анна спешно закончила разговор и положила трубку.

— А то, что ты прочитала заклинание, которое вызывает самого близкого к месту прочтения вампира идти на зов твоей крови, наполненной силой. И теперь вампир придёт и убьёт тебя, выпив всю твою кровь до капли! — разъярённо кричала Анна.

— Нет! Ты лжёшь! Агнесса не могла обмануть! Ведьмы — это добрые силы, они так не поступают!

— Да, сейчас твои добрые силы придут и убьют любовь всей моей жизни, если он не успеет за это время убить тебя!

— Анна, защити меня от него! — взмолилась сестра. — Прости меня!

— Этот дом сам защитит тебя. Не выходи и никого не впускай, — холодно проговорила она.

Анна вышла, хлопнув дверью, и села на лавку.

Часть 3

Через пару минут появился Дан.

— Агнесса сумела нас обхитрить. Не успели мы сбежать, — выдохнул он, пытаясь не унывать, и сел рядом.

— Я… я… — Анна не смогла продолжить фразу и прижалась к нему.

— Не хочу пугать, милая, но несмотря на то, что заклинание прочитала Лиза, из-за ваших родственных связей тяга к твоей крови у меня тоже несколько завышена, — отстранился от неё Дансар.

Анна не испугалась, но слегка отодвинулась от него.

— И в моей крови сейчас нет яда. Я не хотела сеять недоверие и перестала пить антивампирские отвары, — призналась она.

— Тем хуже, — Дан встал с лавки. — Иди в дом. Так безопаснее.

— А если дать отвар Лизе? — вдруг осенила Анну мысль.

— Я напьюсь отравленной крови, но это всё равно меня не убьёт. Да, будет потеря сознания, потом жуткие мучительные боли, но из-за заклинания я не смогу остановиться. И сила, которая содержится в крови после прочтения заклинания, также будет мне подспорьем. Это точно не вариант, — здраво рассуждал Дан.

— Мне нужна книга. Это не вариант, но должны быть другие! — она погладила его по руке и подошла к двери, — это мой дом, и я не впускаю тебя, — на всякий случай проговорила Анна, входя.

Анна понимала, никакие заклинания вроде того, что она произнесла в парке, не помогут. Заклинание, призывающее вампира слишком сильное. И теперь Анна знала, что лишь немногие могут его произносить — только представители рода, которому принадлежала книга в массивной зелёной обложке. Поэтому Агнесса не могла сама его прочитать, оно просто-напросто не действовало. У неё был лишь текст и ничего более.

— Если как-то обездвижить его? Оглушить? — рассуждала Анна вслух, — и увезти подальше? Нет. Он очнётся и будет преследовать мою сестру, куда бы та ни уехала. Это гонка, в которой вампир, вероятнее всего, одержит победу, благодаря своим способностям.

Лиза, обняв колени, сидела у камина, который летом, конечно же, никто не зажигал, и тихонечко всхлипывала.

— Не реви, — бросила ей Анна. — О! Я уже достаточно

знающая ведьма из одного из самых сильных, а возможно даже из самого сильного рода, у которой на руках могущественная книга, и неужели я ничего не смогу сделать?! — опустилась она на колени рядом с сестрой.

— Ты не сможешь победить Агнессу? — осторожно спросила Лиза.

— Отбивать её атаки? Противодействовать её заклинанию? — оживилась Анна. — Но у меня нет всех необходимых магических атрибутов. Я не была к такому готова. К тому же, уверена, что на этот раз она приведёт целую стаю охотников для расправы с ним.

— На этот раз?

— Да, Лиз. Это уже было и повторяется вновь. Я вызывала вампиров, она и Лео уничтожали их. Но потом на зов пришёл Дан. И я не хотела его убивать. Но они всё равно сделали это. Вот тут в моём дворе, — указала Анна жестом, — и у меня было всего тринадцать месяцев, чтоб вернуть его. Год жизни я потратила на ускоренное изучение магии. Я смогла осуществить задуманное. Пусть для тебя он не человек, но для меня он самый близкий и понимающий человек из всех, кого я встречала.

— Если бы ты рассказала об этом, то всё могло быть иначе! — с укором проговорила сестра.

— Если бы ты как всегда не решала всё за меня, то всё тоже могло быть иначе.

Сестра нервно закусила губу, и слёзы вновь заструились по её щекам.

— Вот отдать бы тебя сейчас ему, чтоб ты не зря утверждала, что он кровожадный вампир-убийца, — вспомнив недавний разговор с Даном, Анна пыталась больнее задеть сестру.

Анна тяжело вздохнула, резко поднялась и проследовала на кухню. Она села за стол, судорожно ища хоть что-то полезное в книге.

— Агнесса, что делать дальше? Да, прочитала. Нет. Никто не приходил. А что, должен? — услышала Анна разговор сестры с ведьмой-охотницей.

— Хорошая из тебя актриса, — проговорила Анна вошедшей Лизе, — весьма правдоподобно, — немного смягчилась она.

— Я пытаюсь сделать хоть что-то, выкроить время, — виновато ответила та.

Анна снова погрузилась в поиски, но очередной разговор сестры вновь её отвлёк. Теперь онаобщалась явно не по телефону, и Анна вышла на цыпочках с кухни.

— Эй! Как там тебя! — тихонько говорила Лиза, прижавшись к входной двери, — я правда не хотела. Неужели ты не можешь

сопротивляться всему этому и просто меня отпустить?

К сожалению, Анна не могла расслышать ответа Дана.

— Можно открыть окно, так диалог пойдёт оживлённее. Я это точно знаю, — не могла удержаться Анна, чтобы не съязвить, потому что злость и обида переполняли её.

— Может, и правда его откроешь и поговоришь со мной? — появился у окна Дан.

Анна распахнула окно и летний вечерний воздух, струясь, проник в помещение.

— Я ищу, Дан. И не сдамся. Время ещё есть, — сказала она, сев на излюбленный широкий подоконник, перелистывая страницы.

— Брось ты это. Давай, что ли прощаться. Долго водить за нос Агнессу вы не сможете, — неунывающе сказал Дансар.

— Нет, — отрезала Анна, — должны быть лазейки!

— Забудь, что я вампир. Откинь все мысли об этой кутерьме. Просто посмотри на меня так, как это умеешь делать только ты — как на человека.

Анна дотронулась до его плеча, сейчас её даже не пугало то, что из-за заклинания он может не справиться и потерять контроль.

— Я тебя люблю, слышишь? — отделяя каждое слово, проговорил Дан.

Глаза Анны предательски заблестели.

— Я тоже тебя люблю, — нежно ответила она, проведя рукой по его волосам.

— Не рискуй собой. Я всё же лучше отойду подальше. Ты слишком близко, — заботливо сказал Дансар и сделал несколько шагов назад.

Книга выскользнула из рук и упала на пол, в падении перелистнув страницы.

— «Заклинание обращения вампира в человека», — прочитала Анна, подняв книгу. — Нашла! — воскликнула она. — Есть вариант!

Девушка бегло читала и не верила своим глазам: она, казалось бы, уже досконально изучила книгу, но почему-то ранее не видела это заклинание.

Анна носилась по дому, ища нужные травы и атрибуты, попутно роняя что-то с полок.

— Что ты задумала? — заинтересованно спросил Дан.

— Сделаю из тебя человека! Временно. Но этого будет достаточно, чтобы это противное заклинание снялось и перестало на тебя действовать, — воодушевлённо ответила Анна.

Вампир лишь развёл руками, стоя за окном.

— Дан, будь честен, ты правда никого не убивал? — серьёзно спросила Анна.

— Не убивал. Я не лгу.

— Это заклинание, скорее, для наказания: вампир становится человеком и чувствует всю боль и страх своих жертв. Подобное может свести с ума и даже убить.

— Ты хочешь превратить заклинание «от вампира» в заклинание «на благо вампира»? — даже ухмыльнулся Дансар.

— Да, именно так. И ты ничего не теряешь.

— Действительно. Какая разница: мучительно погибнуть от рук шайки ведьм или от того, что стал человеком?

— Ты не погибнешь от того, что станешь человеком, если никого не убивал. И это всё временно. Здесь не совсем понятно описано время действия, но по моим расчётам — сутки, не более, — пыталась убедить Анна.

Анна подготовила всё для магического обряда и собралась выйти к Дану.

— Анна, стой, — вцепилась в рукав мягкого вязаного кардигана сестра, — а если что-то пойдёт не так? — умоляюще она посмотрела в глаза.

— Лиза! — строго проговорила Анна.

— Я поняла, — отпустила она Анну, — просто я волнуюсь, пойми, — замялась сестра, — если понадобится моя помощь, то я готова, — вдруг подобрела Лиза.

— Мне не нравится, что ты так быстро сменила своё мнение о Дане и наших отношениях, потому что, зная тебя, это выглядит подозрительно и никак больше, — смотря исподлобья, строго ответила Анна.

— Не всегда нужно много времени, чтобы сделать выводы. Мне достаточно того, что я вижу сейчас: ты готова рисковать жизнью ради него. Я тоже тебя хорошо знаю, сестра! Ты практически выросла на моих глазах. И прекрасно понимаю, что у такого поведения должны быть веские причины.

Анна одобрительно кивнула и вышла из дома.

— Здесь отвар, — протянула она Дану чашку, наполовину заполненную бледно-жёлтым, с лёгким травяным оттенком, «чаем», — сбор практически аналогичен тому, что я принимала для защиты, — объясняла Анна, но дрожь в руках выдавала её волнение. — У меня осталось мало вербены, но думаю, её должно хватить, всё равно придётся рискнуть. После того, как выпьешь этот отвар, я начну читать заклинание.

Дан взглянул на Анну, и в его взгляде не было волнения и страха, была только тоска.

— И мы не будем прощаться на случай, если что-то пойдёт не

так! — твёрдо проговорила Анна. — Доверься мне. У нас всё получится.

Отвар был выпит, заклинание прочитано.

— Оу, — Дансар опустился на колено, — больно то как! Как будто кровь в теле закипает!

Анна на секунду даже засомневалась в его честности, но потом поняла причину.

— Это действие отвара, он отравляет тебя так, как если бы ты выпил отравленной крови. Но это продлится недолго. Это не настоящая боль от заклинания, настоящая боль будет потом, но только в случае если вампир убивал. По крайней мере, так написано в книге, — неуверенно закончила Анна и дотронулась до его плеча.

Она помогла ему присесть на лавку.

— Только не молчи. Рассказывай о своих ощущениях, так мне будет проще понять, что с тобой происходит, — ласково гладила Анна его по руке.

— Пока только больно и больше никаких ощущений, — даже попытался улыбнуться Дан, — и почему-то начинает казаться, что сознание затуманивается.

— Зов, Дан, ты его чувствуешь?! — с тревогой в глазах вопрошала Анна.

— Слабеет с каждой секундой. В этом состоянии я точно уже не смогу никого убить… да уже и не хочу… — он на мгновение потерял сознание, но потом снова пришёл в себя.

— Работает! — радостно сжала кулаки девушка. — Мне нужно увезти тебя отсюда!

Анна приоткрыла дверь в дом и позвала Лизу.

— Если ты и впрямь хочешь помочь, — сказала она сестре, которая по-прежнему боялась переступить порог дома, — тогда отвези нас как можно дальше от этого места.

Лиза испугалась, но при этом кивнула.

— Бери ключи. Заводи, — скомандовала Анна, — и мне придётся взять с собой Арти, — размышляла она вслух, — с попугаем и рыбками за сутки ничего не случится, а вот пса взаперти оставлять нельзя.

— Не беспокойся. Я пока заберу Арти к себе, — мимоходом говорила сестра, заводя машину, — Катеринка очень обрадуется ему, — добавила она, подумав о своей дочери.

По пути Дан то приходил в сознание, то вновь отключался.

— Видно, трудно быть человеком, — вздохнула Лиза, которая хотела побыстрее избавиться от его присутствия, но всё же немного жалела этого парня.

Часть 4

Пока они выехали из города и мчались куда глаза глядят.

— Анна, я понимаю, что тебе сейчас не до этого, но куда мы едем? — Лиза пыталась привлечь сестру к решению насущной проблемы.

Дан, придя в сознание, проговорил адрес. Это место было буквально в паре-тройке километров от них.

Вскоре они приехали в обозначенный посёлок, и нашли тот самый дом. Дан смог сказать лишь, что это дом его друга, используемый в качестве дачи, и показал, где на всякий случай прячут ключи от дома.

Телефон Лизы разрывался от звонков от Агнессы, Анна же свой давно выключила.

— Заберу Арти и поеду домой. Даже, если они сейчас у твоего дома, то мне точно ничего не сделают, — отрешённо проговорила Лиза.

— Будь осторожна. Но, несмотря на коварность и жажду мести Агнессы, она точно не будет причинять вред человеку, — согласилась Анна, прижимая к себе взятую волшебную книгу.

* * *

Анна сидела у кровати, на которой лежал Дан, уже долгое время не приходивший в сознание.

— Знать бы, что сейчас с тобой происходит… — думала она, нежно поглаживая его по волосам, — может быть, я переоценила свои силы? Заклинание, созданное для уничтожения, не способно спасать?

Она осмотрелась вокруг. Уютная и простая обстановка настраивала на размеренность и неспешность. Старый книжный шкаф ломился от книг, на многочисленных полках, как детские пирамидки, были уставлены друг на друга старенькие, но чистые кастрюли и сковороды, на полу у кровати лежал бежевый ворсистый коврик, который был тут точно самой новой вещью, на окнах висели удивительно белоснежные для подобного места шторы.

Спустя пару часов Дан пришёл в себя и удивилАнну хорошим самочувствием.

— Ты уверен, что всё в порядке? — недоверчиво спрашивала Анна.

— Да! Это адское состояние закончилось, и я чувствую себя

прекрасно, но немного странно.

— Так ты человек или вампир?! — тихим голосом уточнилаАнна.

Дан некоторое время стоял в недоумении и растерянности.

— Клыков нет, — наконец, выдал он, — и способностей вампира тоже, — каким-то невообразимым способом подавленность и радость смешались в нём.

— Уф, — выдохнула Анна, — сработало.

Дансар по-хозяйски налил им чай.

— Что ты чувствовал всё это время? — поинтересовалась девушка.

Дан поёжился.

— Сначала боль, а потом я видел всех, чью кровь я пил. Мелькали лица, их судьбы, обрывки фраз и это было похоже на помешательство, — устало проговорил он.

— Я так понимаю, что таких людей было немало, — не спрашивала, а констатировала она.

— Не так уж и много было тех, с кем у меня был уговор. Но также мне приходилось иногда доставать донорскую кровь, а там коктейльчик неслабый! — уже окончательно вернувшись в норму, начал шутить Дан.

— Уговор? — не поняла Анна.

— Да. Несколько человек позволяли мне пить их кровь. Мне требуется совсем немного крови, на них это сильно не отражалось.

— Но как?..

— Очень просто, Анна, — улыбнулся Дан, — за деньги.

— На что только люди не пойдут ради денег, — скривила личико девушка, — и вроде бы сейчас их ценность уже не такая, как в прежние времена, но они до сих пор играют важную роль.

— Это взаимовыгодный союз, — развёл он руками. — Или ты считаешь, что лучше караулить жертв в парках и на тёмных улочках? Тогда бы я точно не очнулся после твоего заклинания, их страх и боль, собранные вместе, меня бы добили.

Анна поняла, что уважает его за сделанный выбор, за то, что он искал иные пути быть вампиром, а не пошёл по самому простому.

Луна давно уже висела над крышей дома, и ночная прохлада всё больше и больше пробиралась в дом вместе с невесть откуда взявшимися комарами.

— А что было до того, как наши миры смешались? — решила задать давно мучающий её вопрос Анна.

— Это сложно, — вздохнул Дансар. — Теперь ты прекрасно знаешь, что наши миры уже смешивались прежде. Я жил тогда и

многому научился у своих родителей, которые также были против добывания крови через убийство. Потом что-то произошло и наши миры снова разделились. Какие-то из существ, такие как феи, например, продолжали существовать в своём мире параллельно вашему…

— А вы?

— Мы были законсервированы, — иронично сказал он, — оборотни, русалки, драконы и ещё некоторые существа — тоже. Сплошная тьма и никаких чувств или воспоминаний. А потом появление здесь. Причём уже с багажом знаний о том, как вы развивались и что делали всё это время без нас. Поэтому адаптация была крайне быстрой.

— Сейчас ты в своих видениях под действием заклинания видел и тех людей? Из прошлой жизни? — обеспокоенно спросила Анна.

— Вот, кстати, нет. Почему, не знаю. Но в целом, там было то же самое, деньги имели такую же ценность.

— А вы бессмертны? — вдруг озадачилась она вопросом, перед этим подумав, что хотела бы провести рядом с ним, как с человеком, всю свою жизнь.

— Нет. Но живём очень долго, поэтому есть проблемы с рождаемостью детей, мы это уже как-то обсуждали, помнишь? — в его глазах заиграли искорки.

— Помню, — ухмыльнулась Анна.

— Могу точно сказать, я старше тебя не на несколько лет, а на несколько веков, — добавил Дансар.

Только сейчас Анна задумалась о том, что они так похожи во взглядах и стремлениях, в понимании жизни, но такие разные в остальном.

Дан уловил эти нерадостные мысли Анны, вскользь отразившиеся на её лице.

— Анна, не надо сопоставлять и думать об этом. Моя жизнь до сих пор висит на волоске и всё, что у нас сейчас есть — это настоящее, вот это самое, — указал Дан на стены, покружившись на месте.

Он притянул её к себе и поцеловал.

* * *

За окнами забрезжил рассвет.

Недолгий сон, который они себе позволили, прервал настойчивый стук в дверь.

— Кто это может быть в такую рань? — забеспокоилась Анна,

кутаясь в кардиган.

Дан лишь пожал плечами. Анна осторожно выглянула в окно.

— Это Лео! — вовремя она отринула от окна. — Что делать?

— Или бороться, или сбегать. Других вариантов нет, — ответил Дан и тяжело вздохнул.

— Незамеченными уже не уйти, — потёрла подбородок Анна. — И как только он нас нашёл…

— Он же ведьмак, — констатировал факт Дансар. — Есть ещё один совсем сумасшедший вариант: спросить, что ему нужно?

Казалось бы, этот вариант самый логичный, но в данном случае он доверия не внушал.

— Помирать так с музыкой, солнце моё! — сказал Дан ещё находившейся в оцепенении Анне, бесстрашно подошёл к двери и отворил её.

Глаза Анны наполнились ужасом. Она могла что-то придумать, найти сильное заклинание и сопротивляться Лео! Зачем так просто сдаваться?!

— Я один, — сухо проговорил вошедший в дом Лео и, по всей видимости, не собирался на них нападать.

— Зачем ты пришёл? — прижалась к Дану Анна и по её ногам побежали мурашки.

— Я знаю про заклинание. Уму непостижимо, как ты это сделала! Мало того, что ты вернула его к жизни, так теперь ещё и обратила в человека! — размахивал руками Лео.

— А ты хочешь все её труды уничтожить, — вклинился в разговор Дан, намекая на себя.

— Я здесь не для этого. Я пришёл, чтобы предупредить. Агнесса не остановится, её одержимость меня даже порой пугает, — он посмотрел на открывшую рот от удивления Анну, — я чувствую себя виноватым за то, что рассказал всё Агнессе. Нужно было оставить тебя и твоего вампира в покое. Агнесса нашла в твоем роду ведьмака, который согласился с ней сотрудничать, и теперь они хотят заполучить твою книгу. Он сможет её прочитать. Но книга была передана по наследству именно тебе, поэтому ты имеешь больше силы, иона (книга)раскрывает тебе все самые тайные знания. Есть два варианта: обменять жизнь вампира на твоё согласие помогать нам, а скорее Агнессе, потому что себя среди охотников я уже не вижу, или не соглашаться, тогда Агнесса найдёт способ убрать тебя с дороги и передать книгу тому ведьмаку.

— Должен быть и третий вариант! — сказала вслух Анна, оказавшись снова перед выбором «или-или».

— Третий вариант есть, Анна, — понуро ответил Лео: — ближе к ночи закончатся отведённые человеку часы, и он снова

станет вампиром.

Анна с недоумением смотрела на своего то ли друга, то ли врага.

— Необузданная жажда крови — вот что он почувствует сразу же после обратного превращения, — это эффект заклинания, все его наработки контроля исчезнут, и он набросится на первого встречного, чтобы утолить свою жажду. И я думаю, что рядом с ним в тот момент окажешься именно ты, — ещё более понуро объяснил Лео.

— Интересные издержки заклинания, — постучал пальцами по крышке стола Дан.

— И идеальный вариант для Агнессы — одна её проблема уничтожит другую, и книга окажется в руках её приспешника, — печально проговорил Лео, — но мне этот вариант не по душе, поэтому я здесь. А она даже не будет вас искать, ей достаточно подождать.

— Но как она узнала? — растеряно спросила Анна, лёгким движением убрав спадающие на лицо волосы.

— Лиза приехала в твой дом, и Агнесса наложила на неё заклинание правды, твоя сестра не могла врать, — ответил Лео и вздохнул.

— Что?! Как Агнесса опустилась до такого: бесцеремонно практиковать магию на простых людях?! — удивилась Анна.

— Лиза всё же твоя кровная сестра, поэтому, по сути, тоже ведьма, только с маленьким потенциалом и нежеланием этим заниматься. А уж за тем, что происходит между ведьмами, как ты понимаешь, никто следить не будет, — рассуждал Лео.

Анна села за стол и обхватила голову руками.

— Лео, а не легче Агнессе просто отобрать у меня книгу путём угроз или заклинаний? Зачем ей все эти сложности?

— Ты не понимаешь, — придвинул стул и присел рядом Лео, — твоя книга — она как живая. Её нельзя просто так отобрать у одного и передать другому. Книга передаётся из поколения в поколение, и сейчас ты — хранительница книги. И только ты можешь передать её кому-то. Для это нужно прочитать заклинание, которое позволит сменить хранителя. Всё не так просто.

— Эта книга пылилась много лет в шкафу и её даже порывались выкинуть! — возмутилась Анна.

— До того, как иные миры снова вошли в наш, книга не проявляла свою магию, но это не значит, что её можно было уничтожить, — в подтверждение своих слов Лео покачал головой. — А вот, когда магия вернулась в наш мир вместе со

всеми потусторонними существами, то книга снова проявила свою силу.

— А я наивный думал тогда, что её можно запросто уничтожить, — между делом проговорил Дан.

Анна ненадолго задумалась.

— Но никто же не читал заклинания всё это время: с тех давних пор, когда какая-то из последних ведьм нашего рода передала её кому-то по наследству. Как же книга признала во мне хранительницу?

— Я не всевидящий и не всезнающий, Анна, — вздохнул Лео, — я ничем от тебя не отличаюсь, если только опыта больше и доступ у меня имеется к некоторым древним текстам, но я всё равно не могу знать, что, как и почему… — он помолчал, — но предполагаю, что последняя ведьма вашего могущественного рода чувствовала, что магии скоро придёт конец и мир погрузится в неведение, и она могла прочитать заклинание, которое завещало книгу любому представителю вашего рода, имеющему сильное ведьмовское начало и желание этим заниматься. Этим представителем оказалась ты, Анна. Ты смогла прочитать текст сразу, не учась этому. Книга выбрала тебя.

Девушка встала, задвинув стул.

— Что будем делать, Дан? — подняла она взгляд на парня.

— Тебе надо бежать как можно быстрее и чем дальше, тем лучше. Ты не должна отдавать этой шайке сдвинутых ведьм свою книгу, иначе они натворят непоправимых дел, — на одном дыхании проговорил Дансар, будто давно подготовил эту речь.

— Мне?! А ты? — даже повысила голос Анна.

— А я должен найти для себя место, похожее на тюрьму, чтобы после обратного обращения, я не смог добраться ни до одного человека, — признал этот факт Дан.

Анна в мыслях о книге и остальных перипетиях, не уловила самое главное.

— Стоп! А сколько будет длиться это необузданное желание? Если просто дать Дану кровь, он утолит жажду, ведь потом мы вместе сможем уехать… — размышляла девушка.

— Я не уверен, пройдёт ли это состояние после получения первой порции крови, — стал мрачнее тучи Лео, — у меня есть основания полагать, что это состояние навсегда. Дан станет вампиром нижнего уровня, таким, каких тебе уже приходилось заманивать в ловушку. Инстинкты выйдут на первое место, и я не знаю, возможно ли силой воли будет побороть их.

— Лучше убейте меня. Честно, — скрестил на груди руки Дан.

— Дансар! Что ты такое говоришь? — возмутилась Анна.

— То, что он говорит не лишено смысла, — логично и отвратительно прозвучали слова Лео.

— Как страшный сон! — вскинула руки к небу Анна. — Почему в моей жизни не может быть всё просто и хорошо?!

— Потому что, это скучно, — раздался голос Агнессы: она и ещё несколько ведьм и ведьмаков неожиданно вошли в дом. — Лео зачем-то смешал мне все карты. Всё бы решилось само собой за эти сутки. А если нет, то я бы смогла тебя уговорить отдать книгу или примкнуть к нам после душераздирающего зрелища вышедшего из-под контроля вампира, пожирающего всех на своём пути.

Лео дёрнулся и хотел задействовать магию, но двое крепких мужчин-ведьмаков заломили ему руки по просьбе Агнессы.

— Даже не пытайся, — проговорила она Анне, — иначе твоему Дану придёт конец. Тебя я не трону. Если ведьма убьёт другую ведьму, да ещё из такого сильного рода, да ещё из-за не самых лучших побуждений, то это навлечёт проклятье, чего я не хочу. Поэтому тебя убьёт тот, кто и должен — вампир. И всё встанет на свои места: вампиры убивают людей и ведьм, а ведьмы за это, заметь, из чувства долга, в качестве самообороны уничтожают вампиров.

Часть 5

— Что с тобой стало? — с отвращением проговорила Анна. — Совсем недавно ты являлась примером честного служения своему делу, была настоящей ведьмой, помогающей, залечивающей раны, а теперь стала хищницей. Да и просто, ты была хорошим человеком, пусть иногда импульсивным, но вполне безобидным, с чувством юмора, душой компании.

— Я и сейчас душа компании, — ехидно улыбнулась Агнесса, — но компания только другая. Компания верных, надёжных, бескомпромиссных охотников и охотниц, которые потеряли близких в этой войне, которые ведомы местью и ни перед чем не остановятся, пока не уничтожат всё зло, присутствующее здесь.

— Какая компания, такая и душа, — бросил фразу Дан.

— Тогда вашей компании и себя стоит уничтожить, потому что вы тоже зло, — ответила Анна Агнессе и прижалась к Дану.

— Книжечку я заберу с собой, пусть даже нет мне от неё прока, пока, — заметила Агнесса книгу в массивной зелёной обложке.

— Не смей! — крикнула Анна.

— А то что? — издевательски спросила Агнесса. — А ничего, — довольно она ответила сама себе, — без книги ты ничего не умеешь. Так, может, парочку заклинаний помнишь на всякий случай.

Агнесса бережно взяла книгу:

— Пора показать её тому, кто будет ею правильно пользоваться.

— Я не буду читать заклинание, и он не станет новым хранителем, — ультимативно ответила Анна.

— Смерть хранительницы означает то, что книга сама выберет себе нового хранителя из вашего рода — самого способного и желающего этим заниматься. И такой у меня уже есть! — самоуверенно высказалась Агнесса.

Агнесса уже чувствовала себя победительницей и степенно вышагивала, обходя стол.

— Надо бы и тебя оставить на закуску вампиру, предатель, — бросила она презрительный взгляд на Лео, — но жаль губить такую светлую голову, да и в память о том, что мы вместе прошли и пережили, я заберу тебя с собой.

— Агнесса, ты не в себе. Одумайся! — процедил сквозь зубы Лео.

Агнесса лишь расхохоталась в ответ и, всё также мерно

вышагивая, приблизилась к Дану.

— Это было бы очень забавно, если бы не было так глупо, — мне снова жаль тебя убивать, красавчик! — провела Агнесса пальцем по щеке Дансара, а он резко отдёрнулся от её прикосновения и сделал шаг вперёд.

— Не надо, Дан, — остановила его Анна. — Она специально провоцирует.

— Да ладно, Анна, — обратилась к ней Агнесса, — в моей груди всё ещё бьётся живое сердце, и вопреки вашим ожиданиям, оно не стало камнем. Предлагаю сделку! Ты со своей прекрасной книгой становишься частью нашей команды, Лео идёт восвояси, а для Дана мы приготовим милое и уютное заколдованное гнёздышко, вроде этого, — окинула она взглядом дом, — и периодически будем обращать его в человека, чтобы ты смогла иногда с ним общаться. Конечно, тебе вскоре это надоест, и ты найдёшь другого парня. А там, глядишь, Дан и ко мне станет более благосклонным.

Агнесса помолчала и продолжила, обращаясь к Дансару:

— Я обещаю, что не буду забывать тебя кормить свежей кровью, — противно-приторным голосом проговорила она, смотря на него тем же похотливым взглядом, как и тогда — у дома Анны.

— Лучше умереть, — снова выбрал этот вариант Дансар.

— Как знаешь, — не стала уговаривать Агнесса, — но решения здесь принимает наша дорогая Анна. Как тебе вариант, младшенькая?

— Дэ мигрэ а боле, — неожиданно сказала Анна и глаза её заблестели злобой.

— Ааа! У! — схватилась Агнесса за голову, — ты делаешь успехи, — еле проговорила она, корчась от боли, — но ты забыла, что я прекрасная целительница, — ответила охотница и прошептала встречное заклинание, снимающее боль.

Девушка-ведьма с длинными светлыми вьющимися волосами двинулась на Анну и метнула едкий взгляд на Дансара.

— Амира, отойди! — скомандовала ей Агнесса.

— Но? Я… — растерялась девушка.

— Не будь как Лео, не порть мне очередной план.

Амира вернулась на место и недовольно поджала губы.

— А ведь когда-то ты была прекрасным светлым ребёнком, похожим на ангела, — бросил разочарованный взгляд в сторону ведьмы Амиры Лео.

— Хватит болтать! — резко проговорила Агнесса, — я так понимаю, что ты отказываешься от сделки, — пристально посмотрела она на Анну, — хотя нет. Я передумала. Никаких сделок.

Агнесса жестом показала всей своей компании, чтобы они уходили, забрав с собой Лео.

— Анна! Дан! Простите! Я действительно ничего не могу… — виновато сказал, срываясь на крик, Лео. Но ведьмак не дал ему закончить фразу, подтолкнув к выходу.

— Ты не виноват, — бросила вслед Анна. — Спасибо за всё, Лео!

— Трогательно, — сделала вид, что смахивает слезу, Агнесса, — но, увы. Для вас эта игра закончена. Нет, мне реально жаль, но на кону стоит нечто большее, чем ваши жизни.

Агнесса прошагала к выходу.

— Мы наложим на дом заклинание, чтобы никто не смог войти и выйти из него, — поделилась она намерениями, — и да, Анна, придётся наложить на тебя дополнительное заклинание, чтобы ты временно забыла все свои «полезные магические знания». Ты сама меня вынудила, я не ожидала, что ты реально что-то умеешь без книги. Поэтому без обид.

За Агнессой захлопнулась дверь, послышалось размеренное проговаривание заклинаний, и потом повисла давящая тишина.

— Будь я сейчас вампиром, то давно бы расшвырял их по углам… — вздохнул Дан, проверяя точно ли нельзя выйти из дома.

— Их было много…

— Тогда бы мы просто молниеносно сбежали, — сказал он, повторно проверяя окна. — Твой род и это заклинание, призывающее вампиров, тесно связаны между собой, — размышлял Дан, пытаясь просто разрядить обстановку и не говорить о том, что неизбежно их ждёт к концу дня.

— Заклинание могут читать только представители моего рода, — находясь в полном замешательстве, Анна повторила то, что и так было понятно. — В прошлый раз, когда Агнесса пришла к моему дому, почему ты не сбежал или не набросился на неё?

— В тот раз её заклинания почему-то действовали на меня гораздо сильней, она практически обездвижила меня. В обычной жизни я не очень-то опасался рядовых ведьм, для воздействия на вампиров нужна достаточно сильная магия и не каждая ведьма сможет такое потянуть. Вот с оборотнями они разделываются в два счёта.

— Значит, призывающее заклинание ослабляло тебя перед лицом ведьм. Ведь оно для этого и создано: призвать и уничтожить вампира. Равно как и заклинание обращения в человека: обратить, чтобы вампир прочувствовал все прелести жизни своих жертв.

— Да, я прочувствовал, каково это быть слабым человеком, да ещё и ощущать боль каждого укушенного. А ведь другой вампир мог бы также ощутить и страх своих жертв, отчаяние, ненависть, дыхание смерти. Страшное наказание, но не могу не согласиться, что оно незаслуженное.

— Только зачем после наказания превращать вампира в чудовище? Не понимаю! Раз вампир выжил после заклинания, значит, он совершил не много зла. Ну и в чём смысл насильного его обращения в это самое зло? Несправедливо, — проговорила и поджала губу Анна.

— Думаю, что выживших всегда было мало, поэтому создатели заклинания не особо заботились о последствиях, — почти без эмоций ответил Дансар.

Дан обнял расстроенную Анну.

— У нас есть шанс, который не учла Агнесса, — загадочно проговорил он, — при всей своей напыщенности и зазнайстве, она просчиталась на пустяке!

Анна заинтересованно посмотрела на любимого.

— Зачем нам ждать, пока я обращусь? Сейчас я человек и могу спокойно умереть, не причинив тебе вреда. Ты найдёшь способ вернуть себе книгу. Наберёшься опыта и разгонишь всю их шайку к чертям собачьим. Ради такого дела можно заручиться поддержкой высших магов, — здраво, но жестоко рассуждал Дан.

— Дан, я не хочу тебя терять, — тихо проговорила Анна, — я так долго тебя искала…

— А я не хочу, чтобы ты погибла от моих рук… хм… клыков. Если есть шанс спасти тебя, то мы его используем, и это не обсуждается.

— Она всё равно уничтожит меня и не даст добраться до книги. Дом заколдован. Узнав, что я цела и невредима, просто не станет снимать заклинание, и я элементарно умру здесь от голода.

— Что-то это мне напоминает. Уж очень её способы смахивают на вампирские, — пошутил он, вспомнив, как когда-то осаждал дом Анны.

— Даже сейчас ты не перестаёшь шутить, — вздохнула девушка.

— Не переставал, когда собирался тебя убить и не перестаю сейчас, когда уже собираются убить нас двоих, — виновато развёл Дан руками. — Мне достаточно много лет и я всякое повидал уже в тот магический период, поэтому знаю, что если положение безвыходное, то не стоит его усугублять депрессивным настроем. Есть выражение: прожить день, как последний. Вот, что мы должны сейчас сделать, — прожить его и порадоваться тому, что

мы пока ещё есть друг у друга.

— Ох, Дан, — прижалась к нему Анна.

После этих слов Анна немного успокоилась. Она решила заварить чай, но в пачке как назло ничего не осталось.

Дан ходил, насвистывая какую-то мелодию.

— Жаль, что гитары нет, — выдал он, осматриваясь, — а вообще, она должна тут быть.

— А чей это дом?

— Моего лучшего друга.

— Того самого?

— Ага. И мы нередко тут устраивали посиделки.

Вскоре Дан достал из какого-то помещения, похожего на кладовку, старенькую потрёпанную гитару.

— Я ж помню, что как-то был без гитары, но меня всё равно заставили играть, — улыбнулся он, делясь воспоминаниями. — Вот теперь точно: помирать так с музыкой!

— Знаешь, твой чёрный юмор меня даже не коробит, — печально улыбнулась Анна.

— Привыкла. Но пора начинать отвыкать, — ответил он, перебирая струны.

Анна решила похозяйничать, в надежде найти что-то съедобное. Увидев шкаф с небольшим замочком на двери, она крайне заинтересовалась им.

— Как думаешь, твой друг будет против, если взломать его «сейф»? — с интриганским видом спросила девушка.

— Учитывая, что придя, он увидит тут как минимум один труп, уверен, что сорванный замочек его не сильно расстроит.

— Откуда столько хладнокровия?

— Я уже умирал, ты что забыла? Мне не впервой.

Анна тяжело вздохнула и покачала головой.

— Давай свой замочек, — подошёл он и вместо того, чтобы сорвать, аккуратно открыл его ножницами, как ключом.

— Ого! Ты уверен, что всё знаешь о своём друге? — изумилась Анна, увидев уставленные в несколько рядов баночки с магическими травами и снадобьями.

— Фююююиииить, — присвистнул Дан, — неожиданно!

— Или он сам, или кто-то из его близких — знатный ведьмак или ведьма, — сделала вывод Анна.

— Мда… Вот так и узнаются тайны за семью печатями, а вернее за одним маленьким замочком, — не отводя взгляда от баночек, проговорил Дансар.

Анна выбрала из трав самые безопасные и приготовила травяной чай.

— Тут хватит трав даже на заклинание обращения, и не

отними у меня Агнесса память, будь она неладна, я бы смогла снова обратить тебя.

— На сутки? А потом ещё на одни и так до того момента, пока не закончатся травы? — спрашивал Дан, даже не поднимая взгляда, вычерчивая при этом невидимые фигуры пальцем по столу и помешивая чай. — Но идея растянуть наши жизни мне нравится. Я даже готов ещё помучиться, обращаясь в человека, — наконец, он встретился взглядом с Анной и постучал ложкой о край чашки.

— Дан! Телефон! У меня же с собой телефон! — вдруг озарило Анну. — Я позвоню Лизе. Она что-нибудь придумает!

— Найти способ вовлечь в это дело высших магов и фей за такой короткий срок — вряд ли. А обычные ведьмы здесь не помощники, — размеренно сказал Дан.

— Не лишай так жестоко меня надежды, — с толикой недовольства ответила она.

Услышав рассказ Анны, Лиза впала в отчаяние, панику и истерику одновременно.

— Это была плохая идея, — констатировал факт Дансар.

— Но мне всё равно нужно с ними попрощаться… — проговорила Анна и на её глазах заблестели слёзы.

— Ты не умрёшь, слышишь? Нет, нет, нет и ещё раз нет. Это у меня время только до вечера, а у тебя гораздо больше, и я уверен, что Лиза, твои родители и друзья что-нибудь придумают.

Мучительная душевная боль сковала всё внутри. Больше не хотелось шутить и вести себя, как ни в чём не бывало. Анна рыдала, уткнувшись в подушку.

— Ну, милая моя, возьми себя в руки, — сидел рядом Дан и гладил её по волосам, — давай я перерою тут всё, вдруг в доме моего теперь уже загадочного друга тоже есть какая-нибудь книжка с заклинаниями. Ты чего-нибудь наколдуешь с травами, и мы убежим из этой тюрьмы, — говорил он всякую ерунду, пытаясь её отвлечь.

Анна прислушалась к совету и взяла себя в руки, осознав, что тратит драгоценное время на слёзы вместо того, чтобы проводить его с любимым человеком.

Часть 6

Вечер медленными струйками вливался в окна. Небо затянула облачная рябь. Вдалеке прерывисто начала кричать какая-то птица. Куст сирени, росший вплотную к одному из окон, надоедливо шелестел листьями и скрёб ветками по стеклу при малейшем порыве ветра.

— По моим расчётам осталось полчаса, не больше, — отрешённо проговорил Дан.

— Ты чувствуешь изменения? — обеспокоено спросила Анна.

— Нет, абсолютно ничего.

— Значит, всё произойдёт резко, — сделала вывод девушка.

— Ничего не произойдёт. Наш уговор в силе, — категорично ответил Дансар.

— Я не позволю тебе это сделать!

— А я и не спрашиваю, а ставлю перед фактом, — чмокнул он её в нос.

— Это должно быть общее решение, а не единоличное! — нахмурилась Анна.

— Протест отклонён.

Противоречивые чувства буйствовали в душе Анны. Как любому нормальному человеку ей не хотелось умирать. Но также она не могла позволить умереть Дану. Но выбор был очевиден: или она, или он. Вариант, при котором им вместе пришлось бы погибнуть, даже рассматривать не хотелось. Девушка понимала, что выиграй она время, то вариантов стало бы больше. Родственники смогли бы найти кого-то, кто окажет помощь. Но время работало не на них. С каждой минутой неотвратимо приближалась беда.

Анна позвонила сестре, в надежде, что есть какие-то зацепки.

— Алло, — отозвалась Катеринка. — Арти, не прыгай, ты мне мешаешь, — отвлеклась она на собаку.

— Привет, — как можно бодрее ответила Анна племяннице, — а мама где?

— Плачет. Закрылась в ванной и ревёт уже полчаса точно. Что там у вас происходит? — волновалась девочка, — бабушка с дедушкой тоже мчатся к нам, но ещё не приехали.

— У меня очень-очень серьёзные проблемы, — сразу сдалась Анна. — Попытайся вытащить маму из ванной, попробуй её уговорить. Сможешь найти нужные слова? Ты это умеешь, я знаю.

— Если б я могла найти нужные слова, как то волшебное заклинание ищет потерянные предметы, то запросто. Но тут такое не подойдёт… — бубнила восьмилетняя Катеринка, не осознавая

всей сложности ситуации.

— Что?! Какое заклинание? И какие предметы? — крайне удивилась Анна.

— Ну, в твоей большой зелёной ведьмовской книжке было написано это… как там его… заклинание поиска потерянного. Слова лёгкие и я их запомнила. Теперь как что потеряю, то говорю эти слова, и вещь тут же находится. Но я книгу больше без спроса брать не буду, честно. Там всё такое пугающее, — объясняла не по годам рассудительная Катеринка.

— Катерин, а ты помнишь это заклинание сейчас? — опустив подробности о том, почему девочка смогла прочесть книгу, сразу спросила Анна.

— Да! Иста хозэ вэрни! И назвать то, что ищешь, — выдала племянница.

— Катерина, я пока кладу трубку. Возможно, ты только что спасла свою тётушку.

— Иста хозэ вэрни. Не забудь! — повторила Катеринка ещё раз.

Анну захлёстывали эмоции, в душе зародилась пусть хрупкая, но вполне осязаемая надежда.

— Дан! — вбежала на кухню Анна.

— Что такое?

— Моя племянница оказывается тоже может читать книгу, и она запомнила заклинание поиска, — не веря своей удаче, рассказала Анна, — книга взята без моего разрешения, а значит утеряна, вернее похищена.

Анна потёрла руки и выдохнула.

— Иста хозэ вэрни книга! — громко проговорила она, и в то же мгновение книга материализовалась в её руках.

Анна запрыгала от радости, подскочила к Дану, поцеловала его и принялась листать книгу.

Увлечённая этим занятием, она немного потерялась во времени.

— Не хочу тебя расстраивать, но мои ощущения меняются, — сказал Дансар и медленно опустился на колени, обхватив голову руками.

— Ми домэ ми крепи, — прочитала Анна, и вокруг неё очертился спасительный круг.

Спустя несколько мгновений Дан поднял голову, а потом поднялся сам.

Анна с болью в глазах посмотрела на него, а в ответ получила пожирающий, дикий, жаждущий крови взгляд вампира.

Он попытался наброситься на неё, но невидимая стена не подпускала. Дан схватил стул и прицельно запустил им в Анну,

она по инерции пригнулась, но стена с эффектом бумеранга отбросила стул обратно.

— Дан, это мы уже проходили, — незлобно проговорила Анна, — и поджигать тоже бесполезно.

— Всё равно доберусь, — процедил Дан слегка изменившимся от агрессии голосом.

«Не успела прихватить с собой травы, — с досадой думала Анна, поудобнее присаживаясь на пол, — можно было попытаться приготовить сонное зелье или парализующее, хотя на вампира может и не подействовать, да мне теперь и не заставить Дана выпить его. Хорошо, что хоть это защищающее заклинание прекрасно работает против вампиров».

Анна сидела в кругу-убежище под неусыпным и голодным взором Дансара. Было не по себе. Сердце сжималось от боли, когда она изредка посматривала на вампира. Девушка нашла заклинание противодействия чарам Агнессы и её соратников и обратила их силу против них же — теперь никто не мог войти или выйти из дома без согласия Анны.

— Знаешь, Дан, а я становлюсь сильной ведьмой, когда это необходимо, — разговаривала она с ним как обычно, — думаю, что не всё так безнадёжно, и я найду способ вернуть тебя, тебя настоящего, а не это кровожадное чудовище.

Раздался телефонный звонок от Лизы и Анна вздрогнула от неожиданности.

— Я жива. Дан тоже. Катерина у тебя — золото! — вывалила она всё сразу сестре и потом рассказала в подробностях.

Лиза была непередаваемо счастлива от новости, что Анна смогла спастись, расстроена тем, что в их семье подрастала вторая способная ведьма, и в ужасе от того, что стало с Даном, от того, в каком положении теперь её сестра.

Минули несколько часов полного молчания. На улице была уже глубокая ночь.

— Я могу думать только об одном — о запахе и вкусе твоей крови, — без эмоций сказал Дан, — я ощущаю, как она струится по твоим венам, как пульсирует на шее… — вампир резко вскочил и ударил кулаками по невидимой стене, — и не могу добраться! — озлобленно прокричал он.

— Отвлекись на что-нибудь другое, — нарочито спокойно ответила ему Анна, вчитываясь в очередное, не попадавшееся ей ранее заклинание. — Зачем постоянно думать о том, чего ты всё равно не получишь.

Дан поставил стул вплотную к «стене», сел, закину ногу на ногу и, не мигая, уставился на Анну.

— Я не только травы, но и гитару сюда не взяла. Вдруг моя «распрекрасная» игра смогла бы подействовать тебе на нервы так, что ты в ужасе забился бы в угол, — довольно заулыбалась Анна.

Она уловила что-то в его лице: лёгкую мимолётную улыбку, даже не мимикой, а глазами.

— Ты не безнадёжен, — ласково проговорила Анна.

— Не будь этой стены, ты поняла бы, что именно безнадёжен и никак иначе, — процедил он, не горя желанием поддерживать беседу.

Анна отложила книгу и перебралась ближе к нему. Неведомым образом в его взгляде смешались лёд и агрессия. Он смотрел на неё, как на загнанную жертву, которую при этом ещё и тихо ненавидел.

— Второй раз сидеть в тюрьме, защищаясь от тебя — это уже слишком, не находишь? — она вроде как разговаривала с ним, а вроде просто озвучивала мысли. — Ладно-ладно, несколько часов назад мы вместе в тюрьме посидели, так что и ты успел ощутить себя в моей шкуре.

— Второй раз жаждать твоей крови и наталкиваться на глупые стены — это тоже слишком, — холодно ответил Дан.

— Значит, у нас ничья, — мило улыбнулась Анна. — Я чувствую себя героиней дешёвого романа — вся такая из себя, с могущественной книгой и способностями, более того, избранная этой самой книгой и всем моим родом, чтобы продолжать магическое дело… Вот только сижу сейчас здесь и ничего изменить не могу. Мне дали что-то очень важное в руки, но я всё равно не умею приносить пользу. А может, и впрямь отдать её этому ведьмаку? У их коалиции такие планы на эту книгу, такой размах…

— Депрессия на фоне близкого дыхания смерти? — надменно и с издёвкой спросил вампир.

— Причина для депрессии более чем уважительная, согласись? — устало ответилаАнна вопросом на вопрос. — Вот и ты снова стал таким же, как тогда. Тот же надменный тон, та же уверенность в том, что тебе всё можно, и ты получишь желаемое любой ценой.

Дансар был согласен с её словами и даже слегка приподнял бровь, удивляясь тому, что она так трезво оценивает ситуацию.

— Но есть отличие, Дан, — тихо и вкрадчиво проговорила Анна, — тогда ты был самим собой, был настоящим. Просто заклинание толкало тебя на убийство, а сам ты хотел развернуться и уйти от моего дома навсегда. А сейчас, нет. Это не ты. Это не тот вампир, которого я знала. Заклинание обращения лишь принесло тебе бесконтрольную жажду, но куда делись

эмоции? Чувства? Куда делась твоя настоящая сущность?

Дансар встал и молча ушёл на кухню, с ненавистью пнув по пути дверной косяк.

Недостаток сна, усугублённый кромешной тьмой за окном, всё больше отражался на Анне.

— Летом ночи короткие, скоро рассвет, — думала она, — я не могу позволить себе спать, это слишком опасно…

Дан вернулся с гитарой в руках и сел на стул.

— Хочешь знать, где моя настоящая сущность? Я неосознанно блокирую её. Воспитанный и обученный с детства так, что контроль — это сама собой разумеющаяся вещь, и благодаря этому не имевший никогда проблем с жаждой крови, теперь я оказался в чудовищной ситуации. Я не знаю, что мне делать с этой жаждой! Я незнаком с этим чувством. Одно дело знать, что жажда крови — это лишь происки заклинания, а другое — ощущать, что это часть тебя, твоя истинная и главная потребность, — высказал он и отвернулся, заиграв какую-то грустную мелодию на гитаре.

Анна невольно задумалась над тем, что Дан играет на гитаре с детства, но она и не предполагала, что его детство было так давно — в тот магический период. Да и учитывая долгожительство вампиров, на осваивание музыкального инструмента он вполне мог затратить столетия, что напрямую отразилось на его мастерстве.

— Дан, ты помнишь, как играть на гитаре, помнишь все мелодии, которые разучивал, но не помнишь себя настоящего? Не помнишь, как это — контролировать себя? Разве такое возможно?!

— Как видишь, — не поворачиваясь, ответил он.

Анна вновь взяла в руки книгу.

— А кто-то утверждал, что однажды расширив сознание, уже невозможно вернуть его в прежние рамки, — с укором выговорила она.

Дан лишь надменно ухмыльнулся в ответ.

— Что с этим заклинанием не так? — в сердцах Анна стукнула ладонью по странице и обнаружила текст на месте своего удара: — «Трудно быть вампиром, почувствовав себя человеком», — прочитала она.

Анна захлопала ресницами и приоткрыла рот от удивления.

— Так ты ещё и отвечать можешь. Не книга с заклинаниями, а прям энциклопедия, или даже интернет-поисковик! — довольно ухмыльнулась девушка.

— У людей нет жажды крови, нет такого врождённого сильнейшего инстинкта! — недовольно проговорил Дан. Фраза из

книги его явно задела за живое.

— Жажда крови — это тоже инстинкт самосохранения. Не будешь питаться кровью — можно сказать, что умрёшь, жизненная сила покинет тебя, будешь как ходячий мертвец, — проговорила Анна, а потом задумалась. — Но что сильнее, Дан: жажда крови или настоящий инстинкт самосохранения? Что сильнее: вампирское или человеческое начало? Что одержит верх в существе, которое знает, каково быть и вампиром, и человеком?

— Что ты задумала, ведьма? — отреагировал он, понимая, что её слова не сулят ничего хорошего.

Анна шёпотом что-то проговорила и в её круге-убежище появились белые камни, затем травы, потом ещё какие-то непонятные вещи, служащие для ритуалов. Дан помнил эти странные предметы и травы, помнил, как могут светиться эти камни, помнил всё, что окружало его перед смертью. Девушка занялась подготовкой к смертельному заклинанию.

Дансар со злостью, но тщетно бросался на стену её убежища.

Анна открыла ту страшную страницу книги и начала читать заклинание, призывающее вампира, и одновременно с этим неожиданно бросила белые камни, которые выстроились так, что Даноказался в центре этого круга. Но последний камень остался у девушки в руке, равно как и последнее слово заклинания, она тоже не спешила говорить.

— Можно было и без этого набившего оскомину заклинания с тобой расправиться, но оно хорошо усиливает ведьму, как мы с тобой выяснили; даёт ей фору, ослабляя вампира, — решительно проговорила Анна.

Они смотрели друг на друга, словно враги перед боем. По стенам и полу ползли шорохи. Ветер беспощадно трепал шторы на одном из раскрытых окон и создавал ещё более зловещую картину.

И тут, неожиданно перешагнув невидимую черту, девушка вышла из убежища. Дан резко дёрнулся в её направлении, но замер: Анна была готова бросить камень и сказать это недосказанное слово.

— Уговор, Дан, — её голос был холоден, как и у него ранее, — ты не убиваешь меня, я не убиваю тебя.

— Ты не убьёшь меня, Анна. Не блефуй! Зря что ли ты возвращала меня к жизни и вновь спасала от Агнессы и этого заклинания, чтобы вот так просто убить, — не верил ей Дан.

— Я бы ни за что не убила своего Дана, но тот, кого я сейчас вижу перед собой — примитивный вампир, с которым не составит труда расправиться. Я уже заманивала таких в ловушку, и угрызения совести меня не мучают. Сейчас, если ты убьёшь меня,

то на этом не остановишься и пойдёшь дальше продолжать своё мерзкое кровавое дело. Я способная ведьма с могущественной книгой и буквально час назад я думала, что это моё наказание, но теперь — это моё спасение, моё преимущество, моя сила! Того, кого я любила больше жизни, не стало как только заклинание обращения спало, он умер. Не ты, — он! — бросила она вампиру, сверкнув глазами. — Поэтому теперь я уж точно люблю свою жизнь больше тебя, — закончилаАнна и прицелилась.

Дансар стоял в полной растерянности. Жажда крови нестерпимой болью, наваждением тянула к человеку, в жилах которого текла тёплая кровь. Хватило бы молниеносного броска, чтоб впиться в её шею. Но всё ли так просто? Нет ли ещё какой-то пусть незначительной, но всё же преграды, которая даст Анне заветную секунду, чтоб выпустить из руки камень и сказать это короткое последнее слово. Она прекрасно знала о способностях вампиров и не стала бы так рисковать без козыря в рукаве.

— Ты сводишь меня с ума, — выкрикнул Дансар, — я не могу не подчиниться зову крови!

— Подчинись и умри! — крикнула ему Анна в ответ. — Или сохрани свою жизнь! Что сильнее, Дан: жажда или здравый смысл? Что важнее: голод или жизнь?

— А-а-а-а, — он опустился на колени и скрёб ногтями по полу, — это невыносимо. Я не могу выбирать!

— Два варианта сразу выбрать нельзя, только один. Выбирай, Дансар. Твоя жизнь зависит от тебя, — призывно проговорила Анна, — и моя тоже, — чуть тише добавила она, и её воинственный голос дрогнул.

Он сверкнул на неё глазами, в которых будто бы отразилась тьма.

— Голод сильнее! — крикнул Дан и в мгновение ока ринулся к ней.

Часть 7

Дансар неожиданно упёрся в стену, которая тут же рухнула, — но этого хватило, чтобы рука Анны отпустила камень, и круг из белых камней, одновременно засветившихся ярким лунным светом, взял вампира в ловушку.

— Почему ты не сказала последнее слово заклинания? Давай закончим это, — помрачнел Дан, осознав, что Анна не блефует.

— Потому что ты остановился.

— Это стена меня остановила.

— Не было никакой стены, Дан, — слёзы потекли по щекам девушки.

— Не было, — согласился Дансар, — но мне хотелось, чтобы стена там была.

Анна подошла и потянулась к одному из камней.

— Не смей! Не выпускай меня отсюда! — взмолился Дан.

— Я не могу держать тебя в клетке. Знаешь, в чём смысл этого заклинания обращения? Оно убивает злых и оставляет жить добрых. Оно даёт возможность почувствовать себя человеком, а потом предлагает сделать выбор: сохранить эту человечность в себе или же вернуться к вампирской жизни, потакая низменным инстинктам. Только очень сильный вампир, в душе которого живёт добро, может сделать правильный выбор. Твоей жажды крови нет, и её больше никогда не будет. Ты всё ещё вампир, но теперь тебе не нужна кровь. Жизненная сила у тебя внутри — это твоя человечность. Я не ошиблась тогда, это заклинание не убивает, а спасает.

— Ты знала об этом?

— Нет. Знание пришло само собой только что, — снова заплакала она, не в силах сдержать эмоции.

Анна убрала камень.

— Милая! — прижал её к себе Дан. — Снова спасла! Ты уже столько раз выиграла меня у смерти. Ты точно одна из сильнейших ведьм своего рода. Но даже не в этом дело, — ты прекрасный, чуткий, добрый человек, который в первую очередь думает о других, а потом уже о себе.

— Я люблю тебя, — прошептала она в ответ, — я столько ждала, пока ты появишься в моей жизни.

— Я рядом. И обещаю больше не сходить с ума от каких бы то ни было заклинаний!

Анна заулыбалась сквозь слёзы.

Они стояли и смотрели в раскрытое окно, и каждый по-своему пытался привести себя в порядок, успокоиться.

— Мои родители были вампирами, но почему я теперь словно полукровка? — заинтересованно посмотрел на неё Дансар.

— Гибридные полукровки соединяют в себе вампирское и человеческое начала. То же самое произошло и с тобой: ты ощутил себя и человеком, и вампиром.

Они начали спешно собираться.

— Агнесса скорее всего ещё не спохватилась, что книги нет. Такого она не ожидала. Но уже утро. И чем быстрее мы уберёмся отсюда, тем лучше, — бубнила себе под нос Анна, складывая в сумку разные травы из запасника хозяина дома.

Они не знали, куда бежать. Нужно было более-менее спокойное место, чтобы перевести дух и спланировать дальнейшие действия.

— Попробую позвонить своему другу. Раз мы тут нечаянно выяснили, что он ведьмак, ну или кто-то из его семьи, да ещё и хорошо относящийся к вампирам, то он явно сможет нам помочь, — придумал на ходу Дан.

Анна кивнула.

Им везло: придя на остановку на окраине посёлка, они удачно попали на первый автобус.

— Вот и общественный транспорт пригодился, — отвлечённо проговорил Дан, смотря в окно и тщетно пытаясь дозвониться до друга. — Анна, а почему ты сразу не посадила меня в ловушку из белых камушков?

— По-твоему я должна была тебя бросить, даже не попытавшись достучаться? — проговорила она, положив голову ему на плечо и постепенно уходя в лёгкую дремоту, — да и не обладали они такой силой без заклинания. Пусть я его и не договорила до конца, но камням было вполне достаточно той магии, которая зародилась в процессе прочтения.

Вскоре, разбуженный надоедливыми звонками друг, ответил. Как Дан и рассчитывал, он согласился дать им временный приют.

Дорога заняла не так немного времени, но на машине было бы быстрее.

Они добрались до города и отправились прямиком к тому, кто их ждал: вошли в подъезд, сели в лифт и поднялись на восьмой этаж. Дверь квартиры после их условного стука распахнулась.

— Герман?! — опешила Анна. — Ты и Герман — вы лучшие друзья?!

Дансар не понял, почему она удивилась.

— Я подумала, что другом был кто-то из пришедших с тобой тогда на празднике, но никак не Герман! — находясь в некотором оцепенении, вопрошала Анна, не заходя внутрь.

Они всё же вошли, и Герман закрыл дверь, пропустив мимо ушей возгласы Анны.

— Почему ты не сказал, что именно Герман твой лучший друг? Ты же знал, что я его тоже знаю, — немного сбилась она на этой тавтологии.

— Я знал, что вы знакомы. Но он никогда мне не говорил про вашу семью, поэтому я сделал вывод, что вы знакомы постольку поскольку, — пожал плечами Дан.

— Мы мало общаемся, — шёпотом говорила Анна Дансару всё ещё стоя в коридоре, а Герман, зевая, давно уже ушёл в комнату, — видимся только на больших праздниках, эдак раз в пять лет, он мой дальний родственник… — вдруг похолодела от своих же слов она.

— Родственник? — подозрительно прищурил глаза Дан и уже тоже не спешил проходить дальше.

— Да. А ещё у него есть отец и брат… — пыталась припомнить Анна, — но ты это лучше меня знаешь, — попятилась к двери она, — и травы там в доме… А что если?..

— А что если кто-то из моей семьи тот самый ведьмак? — появился в коридоре Герман и встал, скрестив руки, явно расслышав последние слова Анны, — например… я!

— Герман! Не может быть! — бросил на него полный недоверия взгляд Дансар.

— Прости, друг, но есть в жизни более важные вещи, — он неприятно напомнил Агнессу. — С минуты на минуту здесь будут остальные, а Агнесса вас уже заждалась, — указал он жестом на одну их комнат, из которой вышла ведьма-охотница.

Агнесса расплылась в довольной и от этого мерзкой улыбке.

— Квартира под заклинанием, вам не выйти, — спокойно констатировал Герман.

— Не советую что-то предпринимать, — обратилась Агнесса к Дану, прекрасно понимая, что они проигрывают по силе вампиру, — наш приспешник уже на пути к дому Лизы, и мне очень бы не хотелось, чтобы кто-то пострадал.

— Прошу, дорогие гости, — учтиво, приторно-милым голосом пригласил их на кухню Герман и, после того как они прошли, аккуратно закрыл дверь.

— Я его убью! — с ненавистью, но в то же время хладнокровно проговорил Дансар, — и эту возомнившую себя невесть кем — тоже.

— Мне и так плохо, а ты ещё такие разговоры развёл, — обиженно взглянула на него Анна.

— Прости, солнышко, — он поцеловал её в макушку, — просто не хочу смиряться и думать, что теперь это точно конец.

Одного моего удара хватит, чтоб припечатать их к стене, с последующими: потерей сознания и сотрясением мозга.

— А если на них сильные заклинания? Ты думаешь, что они вели бы себя так спокойно, не будь уверены, что им ничего не сделается? Угрозы в адрес моей сестры — это может быть вообще обычное запугивание и не факт, что мы на это поведёмся.

— Ты права. Но попробовать всё равно стоит… — задумчиво ответил Дансар. — Мы столько с ним повидали вместе, в разные передряги попадали. И как он, казалось, искренне радовался тому, что я вернулся к жизни… — нахлынули на него болезненные воспоминания, — о таком друге можно было только мечтать. И ни разу за всё это время Герман не акцентировал внимания на том, что я — вампир. Нигде и никогда не было брошено такой фразы. Только взаимовыручка и честность…

Анна придвинулась к нему ближе и нежно обняла за плечи.

— Предательство так больно ранит. Поверь, я знаю, что это такое, хоть меня так сильно никто никогда не предавал, — участливо проговорила Анна.

Герман открыл дверь, и они поняли, что всё это время он находился за ней и подслушивал.

Анна метнула на него едкий, пронизывающий взгляд полный укора.

— Всё по-честному. Было. — Проговорил Герман и опустился на стул рядом с ними.

— И поэтому ты рассказал моей сестре, а потом и мне на празднике о том, что Дан — вампир? — с негодованием спросила девушка.

— Что?! — вскочил с места Дансар.

— Э-э, — поставил перед собой руки Герман, призывая Дана успокоиться, — только без рукоприкладства. А то мне придётся ответить.

Дан сел на место и с отвращением демонстративно отвернулся от него.

— Мне нужно было выяснить, кто в нашем роду сильнейшая ведьма — хранительница книги. На тот момент я это выяснял лично для себя. Но потом судьба свела меня с Агнессой и всей её своеобразной компанией, — Герман кивнул на вошедшую охотницу, — и мы поняли, что нужны друг другу.

— Убивать вампиров — это то, что тебе нужно? — впивалась в него глазами Анна, — убивать таких как Дан? Убивать ни в чём неповинных существ?!

— Это издержки. Это не моя битва. Мне нужно могущество этой книги. Стать сильным ведьмаком — вот моя цель, — отводя

взгляд, ответил Герман.

В дверь опять постучали условным стуком.

— Подкрепление! — заблестели глаза Агнессы, которая на этот раз была непривычно немногословна.

Вся компания, в том числе и светловолосая Амира, снова были в сборе.

— Анна, отдай книгу по-хорошему, и вы уйдёте отсюда. Обещаю, что мы не причиним вам вреда, — проговорил Герман, наклонившись к ней.

— Твои обещания чего-то стоят после всего, что мы увидели и услышали? — ответила ему Анна, а Дан лишь усмехнулся предложению бывшего друга.

— Герман, меня уже четырежды пытались убить, причём один раз — удачно. И всегда главной зачинщицей была Агнесса. Ты думаешь, она так просто нас отпустит?

— Ты преувеличиваешь, — довольно отмахнулась Агнесса.

— Первый раз, когда Анна прочитала заклинание. Второй — когда Лиза. Третий раз — в доме моего якобы друга. И вот он четвёртый раз, разве нет? — подошёл к ней почти вплотную Дансар, и она даже слегка поёжилась от его близости.

— Четвёртый будет заключительным! — снова влезла в разговор Амира.

— За что ты его так ненавидишь? — спросила Анна спокойным тоном, стараясь не провоцировать Амиру.

— Ему это лучше знать. Разве ты не помнишь белокурую кудрявую девчушку, которая четырнадцать лет назад гуляла с братом во дворе своего дома? Разве ты не помнишь, как напал на нас? Это перегрызенная шея моего брата не всплывает у тебя в памяти? Я чудом осталась жива, а он был убит этим животным, — слёзы навернулись на глазах светловолосой ведьмы. — Я помню тебя! Ты нисколько не изменился. Это мы быстро взрослеем и стареем, а ваша жизнь исчисляется веками.

Анна и Герман опешили от этих слов, а Агнесса и остальные явно слышали эту историю не в первый раз.

Сердце Анны сжалось, и она с болью взглянула на Дансара, но тут же отмахнулась от накативших мыслей.

— Он не мог это сделать, — снова как можно спокойнее ответила она Амире, — иначе заклинание обращения убило бы его.

Слова Анны звучали более чем логично, и в рядах охотников пробежала тень сомнения.

— Я вспомнил тебя, Амира, — поднял на неё взгляд Дан, — вспомнил кудрявую девочку в голубом перепачканном кровью платьице, закатывающую глаза на моих руках, вспомнил твоего

брата, которому было уже не помочь.

Все оцепенели от его слов.

— А ещё я помню полотенце на вашей бельевой верёвке; помню, как пропитывал его своей кровью, которая имеет пусть небольшие, но всё же целебные свойства для открытых ран людей; помню, как обматывал его вокруг твоей шеи, чтобы выиграть время; помню, как барабанил в дверь твоего дома, чтобы твоя бабушка, наконец, услышала; помню, как наблюдал со стороны, затаившись, как приехала машина скорой помощи…

Дан замолчал и сел на стул. Анна обняла его и уткнулась в плечо. Повисла тишина.

— Ты лжёшь! — топнула ногой Амира, утирая слёзы.

— Ты запомнила меня только потому, что я был последним, кого ты видела перед тем, как потерять сознание.

Тщательно выстроенный мир Амиры рухнул, но на остальных это не сильно отразилось.

За это недолгое время, когда смятение и противоречивость смешали чувства присутствующих, когда вновь повисла неловкая тишина, Анна так много поняла и осознала. Как сложно нести на себе стереотипы, как трудно избавиться от навешенных ярлыков, если ты на самом деле не такой, каким быть тебе приписывают. Слишком много параллелей она проводила между своей жизнью и жизнью этого вампира. Её тоже никто из мужчин до конца так и не захотел узнать, считая неприступной. Семья же навесила ярлык «вечного ребёнка», которому нужно помогать и подсказывать по делу и без. Так и Дан, всегда в глазах других был вампиром, кровопийцей, безжалостным убийцей и никто не захотел узнать, каков он на самом деле? Даже один-единственный друг и тот оказался предателем.

— Неважно. Если это был не этот вампир, значит другой, — холодно проговорила Агнесса, в первую очередь обращаясь к Амире, — и это только подтверждает то, что вампирский род нужно стереть с лица земли, дабы подобное не повторилось с нами и нашими детьми.

— Почему Дан должен быть в ответе за тех вампиров? За тех, кто убивает? — поднялась с места Анна.

— Ответ прост: потому что он тоже вампир, — бросила ей в ответ Агнесса.

— По твоей логике вампиры и оборотни должны убить всех ведьм, да и просто всех людей лишь за то, что вы убиваете их, — нахмурившись, парировала Анна.

— Мы лишь отвечаем на агрессию, не мы первые начали убивать, — высокомерно проговорила охотница.

У Агнессы явно был дар ставить людей перед трудным

выбором. Но Анна не хотела решать, кто плохой, а кто хороший. Девушка давно уяснила, что будет сама по себе и больше никто не заставит её делить мир на чёрное и белое. И пусть теперь, она вдруг снова начала понимать их, но она по-прежнему понимала и Дансара.

— Герман, ты готов продолжить? — бросила взгляд на него Агнесса.

— Да, — кивнул он.

Агнесса попросила позвать Амиру, которая некоторое время назад выбежала с кухни в расстроенных чувствах.

— Зачем нужны все эти ведьмы и ведьмаки? — окинула взглядом присутствующих Анна, крепко сжимая руку Дана.

— Они помогут блокировать твои заклинания, если надумаешь нас провести. В твоих руках могущественная книга и ты пока ещё её хранительница.

Анна открыла страницу с заклинанием, которое передавало книгу новому хранителю.

— Милая, может не стоит? — взглянул на неё Дансар.

— Так у нас хотя бы есть шанс остаться в живых. Если я откажусь, то они точно убьют нас и книга сама перейдёт к нему, — кивнула она в сторону Германа.

Анна начала читать заклинание, и книга в тёмно-зелёной обложке стала испускать яркий свет. После прочтения последнего слова, свет стал невыносимо ярок, но потом книга вдруг исчезла из рук девушки.

Часть 8

— Что это за шутки? Ты что сделала? — Агнесса схватила Анну за рукав и потом со злостью оттолкнула.

— Заклинание было прочитано верно, — удивлённо проговорил Герман, и остальные подтвердили это.

Агнесса сверкнула глазами, полными злобой.

— Тогда, что?! — прошипела она, обращаясь к Герману.

— В их роду есть кто-то более достойный, — шагнула вперёд уже успокоившаяся Амира, — книга сама сделала выбор.

— Никого нет! — в сердцах стукнула по столу кулаком Агнесса, — ты сама это знаешь! Мы проверили всех! Среди её даже самых дальних родственничков нет практикующих ведьм и ведьмаков. Герман — единственный.

— Ты облажалась, «королева ведьм», — ехидно проговорил Дан, наконец, придя в себя после свалившихся в последнее время потрясений.

— Молчи! — рвала и метала она.

— Агнесса, мы найдём книгу, у нас есть данные на всех родственников. Пойдём по второму кругу… — успокаивал её один их ведьмаков.

Компания охотников вышла из кухни, чтобы посовещаться и определиться с дальнейшим планом действий.

— Ты тоже не знаешь, где книга? — Дан обнял за плечи Анну. — Не знаю, но догадываюсь, — загадочно улыбнулась та, — дальше нашей семьи не ушла.

— Племяшка! — сделал вывод Дансар и довольно улыбнулся.

— Тут было два заклинания: одно — для передачи конкретному лицу, второе — просто достойному. Видимо, его и читала последняя ведьма нашего рода в те древние времена. Я могла выбрать любое и, конечно же, выбрала второе.

— Хитрая ты моя, ведьмочка! — Дан крепче прижал её к себе.

— Что же теперь с нами будет? — задала похожий на риторический вопрос Анна.

На кухню вошёл взволнованный Герман.

— Быстрее! — скомандовал он. — Сейчас я временно сниму заклинание и открою дверь.

— На бывшего друга снизошло просветление? — издевательски и недоверчиво спросил Дансар.

— Дан, ты реально думаешь, что я на их стороне?! — шёпотом и крайне возмущённо поинтересовался он, — неожиданное перемещение книги мне все планы сломало. Эта сумасшедшая шайка была у нас уже на крючке, но почему-то всё

пошло не так.

Анна и Дан непонимающе смотрели на него и друг на друга.

— Я, по-твоему, ненормальный, чтобы помогать ведьмам, которые хотят стереть с лица земли половину магических существ и нарушить равновесие, тем самым, снова оставив мир без магии? — уже был более убедителен Герман. — Давайте, дуйте отсюда, пока есть возможность. Я потом всё объясню.

— Если останешься жив, — продолжила его фразу на этот раз подслушавшая Амира.

— С этой дверью явно что-то не так, все любят у неё «греть уши», — хлопнул ладонью по столу Дансар.

— Мой тебе совет, детка, покинь это «общество озлобленных ведьм» пока ещё не поздно, — парировал Герман.

Амира бегалавзглядом по присутствующим, и чувствовалось, что в ней зарождалась внутренняя борьба.

— Ты кто такой? — сурово спросила она у Германа.

— Хочешь правду? — натянуто улыбнулся он, — я из службы безопасности совета высших магов, — Герман дал какое-то трудно понимаемое объяснение.

— Откуда ты?! — вместе переспросили Дан и Анна.

— Долго объяснять. В общем, тот, кто должен разворошить это осиное гнездо, иначе последствия будут непоправимыми.

— Амира, — посмотрел на неё Дансар гипнотически, — ты дашь нам уйти?

— Ты спас меня в детстве, я перед тобой в долгу. Идите, — недовольно проговорила девушка, развернулась и ушла.

Герман с помощью магического предмета, похожего на кулон-амулет, снял защиту и открыл дверь. Амира смотрела на них сквозь стекло двери, за которой шло «совещание», явно давая понять, что стоит на стрёме.

Перед тем, как они переступили порог, Герман крепко обнял друга.

— Я чуть с ума не сошёл, играя тут роль предателя. Ещё немного и, наверное, не выдержал бы, — признался он.

— Спасибо, друг, — похлопал его по плечу Дан.

— А как же ты, Герман? — на лице Анны отразилось переживание.

— О, не беспокойтесь. Ничего они мне не сделают — этот амулет защищает меня, — покачал он магическим предметом туда-сюда, — да и уверен, что высшие маги не позволят меня убить. Вот найти бы ещё книгу раньше них.

— Я знаю, где она, — проговорила уже на лестничной клетке Анна, — и заберу её обратно.

Они добрались до дома Лизы так быстро, насколько это было

возможным.

Нажав на клавишу звонка, Анна топталась перед дверью от волнения. Обрадованная Лиза сразу же обняла сестру. Началась некоторая кутерьма, потому что родители сестёр тоже были в доме, и после затянувшихся причитаний, объятий и даже выговоров за то, что их дочь себя не бережёт, а также радостных прыжков и попыток Арти лизнуть её в нос, Анна смогла перейти к делу.

Дан скромно стоял у входа, пока на него ни обратили внимание.

— Проходите, — вежливо проговорила ему Катеринка.

Но настрой родителей и сестры не был столь позитивным. Измерив его уничижающим взглядом с головы до ног, присутствующие всем своим видом показали, что вампиру в их доме не место.

— Спасибо, принцесса, — наклонился он к Катерине, — но не уверен, что мне стоит проходить. Я лучше подожду на улице, — проговорил Дан и, учтиво откланявшись, вышел.

У Анны словно всё похолодело внутри. Бороться со смертью, участвовать в тайных и опаснейших обрядах, оказаться втянутой в какие-то заговоры мирового масштаба и всё это выдержать, а тут вдруг наткнуться на стену непонимания в семье и захотеть расплакаться, как маленькая слабая девчонка, — это перебор. Когда совершаешь что-то масштабное и значимое, то не задумываешься о мелочах, но именно эти мелочи и составляют жизнь, а что-то грандиозное случается редко. Вот и сейчас она пришла победительницей, но ей тут же указали на её место — дочери и младшей сестры, которую будут учить уму разуму.

— Катерин, принеси, пожалуйста, книгу, — ласково обратилась она к племяннице, — нужно, чтобы ты прочитала там кое-какие слова, и мы уйдём, — уже без какой-либо эмоциональной окраски продолжила Анна, сделав акцент на слово «мы».

— Куда ты собралась? Неужели это не конец! — подняла руки к небу мама.

— Это далеко не конец. За нами по следу идут ведьмы, цель которых — эта книга, — ледяным тоном ответила Анна, указав на книгу, которую ей принесла Катеринка.

— Это всё из-за него, да?! — строго спросил папа, указав жестом на дверь, за которой находился Дан.

— Ты тоже так думаешь? — ответила Анна вопросом адресованным сестре.

— Я не имею ничего против, — замахала руками Лиза, — но вся эта жуткая ситуация возникла не без его участия. Ты хотела

его воскресить — воскресила. Ты хотела его уберечь от заклинания — уберегла, обратив в человека. Ты хотела вернуть ему контроль и вернула же. А теперь…

— А теперь охотники идут по следу за мной, а не за ним. И если бы я не согласилась им помогать тогда, то не было бы его смерти, воскрешения, обращения и потери контроля. Он жил бы своей обычной жизнью, никого не убивая, а порой даже спасая, — в душевном порыве ответила Анна, и сердце сжалось от мысли, что Дансар, скорее всего, весь этот разговор слышит, потому что его органы чувств не сравнить с человеческими.

Анна увела в отдельную комнату Катерину.

— Анна! — кричал папа, — прекрати свои ведьмовские штучки! Не надо приобщать к этому делу ещё и Катерину! Магии не место в нашем доме!

— Не в вашем, а в доме Лизы, заметь, — обиженно огрызнулась Анна, — да и Лиза тоже ведьма, только вялотекущая, — уколола она.

Через пару минут из комнаты вприпрыжку вышла довольная Катеринка и Анна с книгой подмышкой.

— Спасибо, что понимаете меня, — съязвила девушка, натянуто улыбнувшись своей семье, и переступила порог дома.

Дан стоял, устремив взгляд в небо, и бесцельно рассматривая облака. Денёк разыгрывался, небо наполнялось лазурной глубиной, и только тёмная полоска, растянувшейся на горизонте тучи, намекала на возможные изменения в погоде.

— Останься здесь, со своей семьёй. Подготовь нужные заклинания. Уверен, Герман скоро объявится и расскажет о том, что нужно делать дальше, — спокойно сказал он Анне, а она помотала головой.

Когда они сделали несколько шагов, Анну окликнул отец.

— Подожди! — отец вышел из дома, — и вы, молодой человек, тоже, — он спешно догнал их, слегка запыхавшись.

Статный седовласый мужчина, в основном степенный и спокойный, но в редких случаях, становившийся даже властным и неуступчивым — вот таким был отец Анны.

— Ты ушла сейчас, хлопнув дверью, — начал он, обратившись к дочери, — и что? Мамка ревёт, Лиза тоже. Катеринка, нет, ты только подумай! Катеринка! Она говорит нам, что мы неправы. Ещё не хватало, чтобы Лизин маленький Кир нам что-то высказал, а затем уж и Арти! — мужчина немного разрядил разговор, начавшийся с упрёка.

В глазах Анны заблестели слёзы, но она не собиралась плакать.

— Ты мне говоришь обо всех, о том, что вы чувствуете и

хотите, а вот обо мне кто-нибудь подумал? — уже немного успокоившись, задала она вопрос.

— Да мы только о тебе и думаем! Ты за последние сутки нас с ума свела уже. Ты столько раз подвергала себя смертельной опасности, а теперь вот так просто разворачиваешься и уходишь из дома, где тебя всегда будут любить и ждать.

Сердце Анны защемило, и она решили признаться себе в том, что всё же перегнула палку. Родные действительно за неё переживали. Но бросить Дана она тоже не могла. Любовь к нему разгоралась всё сильнее и сильнее, а пережитые трудности всё больше укрепляли их отношения.

— Пойми, Дан, — неожиданно обратился к нему отец по имени, чем немного подкупил свою дочь, — мы боимся. Мы просто боимся и это признаём. Вампир для нас — это кто-то опасный и ужасный.

— Пап, он опасен для вас настолько же, насколько могу быть опасна и я. Ему больше не нужна кровь! Поверь, если не ему, так мне. Я полностью ему доверяю! — теперь уже Анна подкупила своими словами Дана, и на лице парня промелькнула благодарность.

— Давайте просто успокоимся и вернёмся в дом, — пригладил седые волосы глава семейства. — Все вместе вернёмся.

Анна довольно улыбнулась и крепче сжала руку своего вампира, а он, в свою очередь, кивком показал, что согласен.

Они вернулись в дом.

Арти, поджимая хвост, пытался выслужиться перед Даном, признав его ещё в прошлый раз вожаком, чем изрядно веселил остальных.

Немного перекусив и переведя дух, Дан и Анна принялись обдумывать план действий, и тут позвонил Герман.

— Рад слышать, что вы в порядке. Я тоже сумел выкрутиться, не вызвав подозрений. Этот «белокурый ангел» оказалась сильной женщиной внутри, — имел в виду он Амиру, — хотя, конечно, немудрено, учитывая то, чем она собственно занималась. Она взяла вину на себя, сказав, что не стала препятствовать вашему побегу, а как именно вы это сделали, уже никого не интересовало в свете неприятных событий, — рассказывал Герман. — Где мы можем встретиться?

— Пусть едет сюда, — проговорила Анна Дану, и он озвучил это предложение Герману.

— Хорошо. Еду. Но времени мало, сейчас они пойдут шерстить всех родственников и Лиза у них в списках не последняя.

Появление Германа стало очередным шоком для семьи Анны,

но они уже начали привыкать к подобному и быстро оправились.

— Начну с самого начала, — заговорил Герман, сидя за столом и прихлёбывая чай. — Я был обычным пареньком, и смешение миров никак на меня не повлияло. Так мне казалось. Потом встретил Дана, и мы сдружились. Спустя время, он раскрыл свой страшный секрет, но это уже никак не могло отразиться на моём отношении к нему, — я знал его с хорошей стороны, видел какой он на самом деле, а не то, что хотят увидеть люди в вампире, — рассказывал он, и Анна невольно улыбалась, чувствуя, что она не единственная, кто так считает.

Арти поставил лапы на край стола и сунул нос в чашку Германа, а тот, увлечённый беседой, лишь неловко отодвинул её в сторону, а потом продолжил из неё пить.

— И всё было хорошо до одного злосчастного дня, когда Дан просто исчез. Никто не знал о его местонахождении. И я прекрасно понимал, что он не мог так со мной поступить — молча уехать, даже не предупредив. Я начал поиски, и расследования довели меня ни больше, ни меньше, а до самого совета высших магов! В день, когда я в последний раз разговаривал по телефону со своим другом, произошёл огромный всплеск магической энергии. Как стало понятно потом — это книга обрела хранителя, а в данном случае — хранительницу. Сильнейший род и сильнейшая книга. Это событие не могло остаться незамеченным в мире магии. Вскоре мне сказали, что я один из представителей рода и моей главной целью стало — найти хранительницу книги. Я чувствовал, что исчезновение Дана и это обретение силы как-то связаны, и совет это подтвердил.

Мама хваталась за голову, слушая рассказ дальнего родственника.

— Я обучался магии и становился сильнее, а круг «подозреваемых» постепенно сужался, — продолжил Герман свой рассказ, сделав очередной глоток чая, — но тут случилось то, на что я давно потерял надежду — Дан вернулся живым и здоровым! Но увы, был немногословен относительно случившего тринадцать месяцев назад, а также в отношении той ведьмы, которая его воскресила. В свою очередь, совет был обеспокоен тем, что некое сборище ведьм и ведьмаков стали учинять расправы над вампирами и оборотнями, действуя без разбора. Да, был уговор, что ведьмы проводят некоторую работу по защите людей от примитивных существ, потакающих своим инстинктам. Как бы это ни выглядело со стороны, но подобные меры были необходимостью. С появлением иных миров, люди оказались не в лучшем положении. Но цельюявлялась именно защита людей, а не уничтожение всех вампиров и оборотней. К тому же, они

постепенно стали запугивать и даже убивать и неугодных им лесных обитателей и русалок. За благородной целью помощи людям скрывалась другая цель — провозгласить ведьм главными здесь, уничтожив остальных. Простые, далёкие от магии люди их уже давно перестали интересовать. И окажись книга в руках этой шайки, их планы вполне могли бы стать реальностью.

— Ты уверен, что силы моей книги хватит на это? — не до конца верила Анна.

— Заклинания изначально эффективны, но если их ещё и усилить с помощью немалого количества могущественных приспешников, то вполне возможно осуществить задуманное. Вот, например, заклинание вызывающее вампира, прочитанное представителем нашего рода, призывает одного вампира самого близкого к месту прочтения, а если усилить это заклинание, то можно призвать сразу и десять и двадцать и сто… И сразу же их уничтожить. А, учитывая, что вампиров не так уж и много, то проводя такие чистки за несколько лет можно получить мир без вампиров, оборотней, которые, к слову, гораздо слабее вампиров, и прочих неугодных.

— Но почему Агнесса не была так настойчива, как могла? И откуда она узнала о книге до того, как та обозначила свою силу? — недоумевала Анна.

— Думаю, что она случайно увидела её у тебя дома, когда пыталась завербовать в свои ряды. Она просто знала, что ты представительница рода, а значит, можешь прочитать заклинание, которое в те далёкие времена было банально переписано и дошло до нас из других источников. Обнаружение книги внесло коррективы, и охотница не хотела тебя спугнуть. Да и на тот момент, уверен, у неё ещё не было таких грандиозных планов, Агнесса была рядовой ведьмой, помогающей людям, но уже перегибала палку.

— Я даже сама не знала, где эта книга лежит, а она как-то выяснила. Феноменально! — распалялась Анна.

— Я не знаю, как было. Может и заклинание какое-то использовала. Она точно знала, что книга у кого-то из нашего рода, как это и должно быть, — пожал плечами Герман.

— Так. А зачем ты про меня сёстрам рассказал на празднике? — придвинулся к столу Дан и в упор посмотрел на друга.

— Пришлось это сделать, потому что на тот момент я уже был уверен, что хранительница среди вас, — немного виновато проговорил Герман и посмотрел на Анну и Лизу, — и только по реакции на эту новость я смог бы вычислить, кто это. Но Анна не стала устраивать шарады, а откровенно призналась, что она

ведьма и что знакома с тобой, Дан. Вот тогда и сложились все куски мозаики воедино, и, изучив круг общения Анны, я прямиком вышел на Агнессу, которая, аналогично, сама пыталась выйти на меня. Вот так мне пришлось внедриться в их шайку, а остальное вы знаете.

— А если бы Анна не смогла вернуть мою человечность, а до этого ещё и книгу, то что тогда? — прищурившись, посмотрел на него Дан. — Мы бы просто погибли на твоей даче!

— Я не знал, Дан. Прости, — виновато опустил взгляд Герман. — Понимаю, что должен был предвидеть и такое, но Агнесса не посвящала во все свои планы, а совет не вмешивался в текущую деятельность, ему нужен только результат. Агнесса сказала, что вынудит хранительницу передать мне книгу и никто при этом не пострадает. И только утром после твоего звонка я осознал, каким действительно был её план, а перед вашим приходом она окончательно раскрыла все карты, отчего у меня просто волосы зашевелились, но я знал, что с вами всё в порядке, вы — живы и здоровы. Пришлось перебороть себя и не показать виду.

— Сочувствую, — вдруг пожалела его Анна, — нужно быть необычайно сильным человеком, чтобы не выдать себя в таких обстоятельствах.

Герман благодарно кивнул и решил увести разговор в другое русло, потому что эти душевные терзания до сих пор не покидали его.

— Подожди-ка, — неожиданно вмешалась в разговор Лиза, — а почему бы вашему совету просто не прикрыть всю эту деятельность Агнессы, не дожидаясь пока она снова кого-то убьёт?

— Нет доказательств. А если говорить о намерении уничтожить всех вампиров, оборотней и прочих, так за одно намерение не судят. Вот получил бы я книгу и доступ ко всем их жутким планам, тогда бы смог, вместе с теми, кто также участвует в этом деле, представить доказательства перед советом. Поймите, союз магических существ и людей хрупок. Любое неосторожное движение может привести к вражде. Голословно обвинив ведьм, мы получим претензии в ответ; вампиры и оборотни начнут мстить; драконы захотят уйти в параллельный мир, как в своё время феи, не дожидаясь, что мир снова лишится магии из-за этих дрязг. Хаос — вот что мы получим, если вынесем деятельность Агнессы и её охотников на всеобщее обозрение.

— Меня мучает один вопрос, — задумчиво накрутила прядку волос на палец Анна: — Дан, а почему ты не удивился, когда попал под заклинание, учитывая, что ты не примитивный

вампир? — немного отвлеклась от темы она.

— Сначала подумал, что случайно попал под него. Это заклинание мне знакомо, оно существовало и прекрасно работало и в прошлый магический период. Да и даже если не случайно, то тогда тоже были случаи подобного использования. Такое чувство, что история повторяется. Вот только я не знал, что именно этот выход из равновесия и послужил причиной исчезновения магии! И я до сих пор удивляюсь, как люди, одним своим желанием смогли вернуть её обратно.

Разговоры смолкли, и за окном вдруг забарабанил дождь. Герман не спешил уходить, опасаясь то ли за друга и родственников, то ли больше за себя. Он не боялся Агнессу, но хотел как можно дольше растянуть эту игру, как можно дольше остаться не раскрытым.

Обстановка постепенно стала спокойной и даже раскрепощённой. Племянники играли с собакой, Лиза готовила, Дан и Герман — обсуждали очередной план или же это была обычная дружеская беседа, отец Анны присматривал за внуками, при этом как-то отрешённо поглядывая в окно.

Анна села в уютное мягкое кресло: после бессонной ночи её нестерпимо клонило в сон. Мама облокотилась на спинку кресла и будто бы пыталась угадать, куда направлен взгляд дочери и о чём та думает сейчас. Но хватило совсем недолгих наблюдений, чтобы понять: Анна смотрит только на него…

— Устала? — заботливо спросила мама, когда дочь, запрокинув голову, заметила её.

— Да, — с придыханием ответила она, — трудный был день… последние дни… последние добрых полтора года, — улыбнулась Анна.

— У вас есть план?

— В общих чертах. Сейчас многое зависит от Германа.

Мама монотонно постукивала пальцами о спинку кресла.

— Красивый… — неожиданно проговорила женщина, устремив взгляд на вампира.

Анна смутилась, но потом непонятная радость разлилась тёплой волной по телу.

— Он меня понимает… — тихо ответила девушка матери, пытаясь доказать, что в нём точно есть качества, за которые можно полюбить.

— А взгляд какой! Томный, загадочный, будто насквозь видит. Движения ловкие, но плавные, как кошачьи. Сколько грации и силы, — продолжала изучать и анализировать мама, — а голос словно бархатный. Наверное, он хорошо поёт, — вдруг

сделала верноепредположение она, много лет проработав учителем музыки.

Анна слегка растерялась от подобных наблюдений и выводов.

— Отличается. Не человек он, — привела мама в чувства Анну этими словами.

— Но, мам… — начала она.

— Плохо это или хорошо, тебе решать, — ответила женщина, дотронувшись до плеча дочери, и ушла.

Анна некоторое время думала обо всём случившемся, о своей семье, Германе, крайне переживала за Лео, но надеялась на лучшее и, конечно же, думала о Дане, о чувствах к нему, пока не провалилась в безмятежный сон. Но вскоре её разбудил резкий стук в дверь.

— Милая, проснись, — тормошил её Дан, — у нас гости!

Часть 9

Девушка открыла глаза и резко вскочила.

— Вот зараза, из-под земли достанет, — плевался Герман.

Дансар увлёк Анну за собой в комнату, он знал, что делает, видимо, этот вариант уже был отработан. Было не видно, что происходит в холле, но зато прекрасно слышно.

Лиза открыла дверь.

— Заждались уже, — холодно проговорил Герман.

— Что ты тут делаешь?! — Агнесса и двое вошедших с ней были в недоумении.

— Зашёл в гости к родственникам, — ухмыляясь, ответил он. — Что-что? Тебя жду, конечно.

— Но откуда ты узнал?

— Это было предсказуемо. Так. Не будем вести лишних разговоров. Родственники на нашей стороне при условии, что Анна не пострадает, на вампира им, естественно, плевать.

— Конечно же, Анна не пострадает. За кого вы меня принимаете? — набивала себе цену Агнесса.

— Не уверена, что тебе можно доверять! — придирчиво проговорила Лиза.

— У меня благородная цель. И ты должна меня понять, Лиза, — непривычно мягко и размеренно говорила Агнесса, — я не хочу зла. Да, Анна перешла мне дорогу и не раз, заметь, но всё это можно уладить и забыть, если вы отдадите мне и Герману книгу.

Анна слушала и багровела от злости, а Дан ласково гладил её по плечу, пытаясь успокоить.

— Проблема в том, что книги здесь нет, — артистично развёл руками Герман.

— Тогда, где она? И какой нам смысл от поддержки семьи Анны, если здесь нет ни книги, ни самой Анны? — начала злиться Агнесса.

— Выяснить, где книга, — это твоя часть работы, — надменно ответил Герман, — а вот на счёт Анны ты глубоко ошибаешься.

Анна отринула от двери и встала у противоположной стены комнаты.

— Что он делает?! — кинула она взволнованный взгляд на Дансара.

— Не знаю. Этого в нашем плане не было, — быстро сдался он.

Герман прямиком направился к комнате и распахнул дверь.

— Что я и говорил! — довольным голосом практически

прокричал он.

Семья Анны явно не понимала, в какую игру втянута и решила не вмешиваться.

— Герман, что ты делаешь?! — возмущённо спросила Анна.

— Спасаю свою жизнь и становлюсь сильнейшим ведьмаком, — всё также довольно выдал он.

— Не хочется, чтобы кто-то пострадал, — охотница указала взглядом в сторону застывших в удивлении родственников, — поэтому очень тебя прошу пройти с нами, — вытянула она губы в неприятной улыбке.

— Двойная игра? — сжал кулаки Дан, посмотрев на Германа.

— В память о нашей многолетней дружбе и с позволения Агнессы, ты можешь быть свободен, — указал жестом на дверь Герман.

— У меня были немного другие планы на него, — заиграли искорки во взгляде ведьмы-охотницы.

Герман хмыкнул.

— Ну, значит, не судьба… Дан, — развёл он руками.

— Где книга?! — Агнесса подошла вплотную и даже ткнула в Анну пальцем, за что Дан тут же оттолкнул её.

— Отдай книгу, — шепнул Анне Дансар, — у меня есть план.

— Вот она, — Анна степенно достала книгу из верхнего ящика тумбы.

— Герман, тебя обвели вокруг пальца, как мальчишку, — съязвила Агнесса. — Читай заклинание и передавай её, наконец, достойному владельцу! — снова повысила она тон на Анну.

— Не могу, — ответила Анна, — не я хранительница книги.

— Что?! — одновременно воскликнули все присутствующие.

— Лжёшь! — первой отреагировала охотница. — Читай!

— Хорошо, — не стала спорить девушка и прочитала заклинание.

Ничего не произошло.

По присутствующим прошла вторая волна удивления.

— Я же говорила, — спокойно пожала плечами Анна, а внутри её колотило мелкой дрожью.

— Так-так-так, — заходила из угла в угол Агнесса, — книга у тебя, но ты не хранительница. Вывод какой? А такой: пора позвать твою сестрёнку.

— Бесполезно. Лиза тут совсем не при чём, — как можно хладнокровнее ответила Анна.

Повисло неловкое молчание, никто не знал, как действовать дальше.

«Герман знает о Катеринке и молчит — это хороший знак. Всё же не предал!» — вдруг пришло понимание к Анне.

— Последи за ними, — скомандовала Агнесса, обращаясь к Герману, и вышла из комнаты, чтобы побеседовать с родными Анны с глазу на глаз.

— Герман! — практически прижала его к стене девушка. — Ты хочешь меня до инфаркта довести?

— Агнесса — хороший психолог, чем правдоподобнее всё будет, тем лучше. Извини, Анна.

— А почему ты сказал, что книга не у меня?!

— А как ты себе это представляешь? Я пришёл сюда, нашёл тебя и книгу, сижу тут чаи распиваю и ни слова об этом Агнессе? Так что ли? Это было бы не просто подозрительно, а сверхподозрительно! — он снова был весьма убедителен. — Так, у меня хоть была уважительная причина: типа выяснял, где книга, и ждал охотников.

Дан обнял Анну за плечи:

— Спокойно. Пока всё под контролем.

— За исключением одного — почему ты не вернула себе книгу?! — теперь уже пошёл в наступление Герман. — Это было полной неожиданностью для меня! Я думал, что сейчас ты передашь книгу, и всё закончится. Высшие маги уже в курсе событий, и они ждут только подтверждения.

— Я подумала… — замялась Анна, — что безопаснее будет просто забрать книгу. На тот момент я не совсем тебе доверяла, поэтому не хотела, передавать её. Я пришла к Лизе только с одной целью — забрать книгу и скрыться из этих мест как можно быстрее.

— И что мы имеем теперь? — отрезвил их реальностью Дан.

— Нельзя выдавать Катеринку. Она слишком мала, — здраво рассуждал Герман.

— Очередной побег? — предложил Дансар.

— Вероятно. Дети ушли в свою комнату, наверх. Думаю, что Анне нужно как-то туда попасть и попросить девочку прочитать заклинание передачи.

Агнесса пулей внеслась в комнату, и они еле успели вовремя закончить свой интриганский разговор.

— Дай сюда! — вырвала она из рук Анны книгу и унесла показывать её родным, видимо, пытаясь что-то доказать.

— План Б? — приподнял бровь Дан, обращаясь к другу.

— Плана Б нет, — выдохнул Герман.

— Тогда предлагаю свой, — сказал вампир и неожиданно рванул из комнаты, сбил с ног одного из ведьмаков и, оттолкнув Агнессу к стене, забрал книгу.

Со стороны Агнессы посыпались ругательства и в его адрес, и в адрес нерасторопных приспешников. Но Дан был уже наверху.

— Что ж, принцесса, давай, снова спасай свою тётку, — улыбнулся он и протянул девочке книгу, — я ничего не понимаю в этих каракулях, но тебе нужно не просто быстро, а очень быстро найти заклинание, с помощью которого книжку можно передать другому хранителю — Анне.

Катеринка начала листать и вчитываться.

— Прикрываешься детьми? Как это низко, вампир! И пытаешься выиграть время? — кричала на весь дом Агнесса, — не выйдет! Я передумала, мне больше не нужна Анна. Я и без неё найду хранителя, и ему придётся прочитать заклинание, — кричала она, не догадываясь, что этот хранитель уже занят своей работой.

— Дело плохо. Спроси у книги. Анне она отвечала, — аккуратно поторапливал Дансар девочку.

Мама, папа и Лиза начали перепалку с Агнессой, понимая, что ситуация вышла из-под контроля. Ведьмаки и Агнесса прочли заклинание, и взрослые члены семьи Анны неожиданно потеряли сознание.

— Герман, ну же! Помоги мне! Ты сильный ведьмак и не давай мне повода усомниться в том, что я правильно поступила, согласившись отдать тебе книгу, а не стала «уговаривать» на это Анну.

— Я не буду участвовать в расправе над ведьмой, да ещё и из моего рода, — недовольно отвернулся он, и глаза выдали его запредельное волнение.

— Тогда я выберу кого-то другого, того, кто является хранителем книги сейчас, и он пойдёт на мои условия, ты уж поверь. Раз есть кто-то достойнее тебя, по мнению книги, то пусть так и будет, — проговорила она, и взгляд её наполнился злобой.

Герман демонстративно встал, загородив собой Анну.

— Предатель! — прошипела Агнесса.

— Мой амулет у Дана, боюсь, что мне не справиться, — тихо проговорил Герман Анне.

Анна сделала шаг вперёд:

— Вызов принят!

— Нас трое. А ещё не меньше десятка ведьм готовы нам помочь на расстоянии, — уверенно проговорила Агнесса. — Мы очень долго готовились. Я помню наизусть сотни сильнейших заклинаний. У нас собраны все возможные магические атрибуты, и мои помощники будут выкачивать из них силу. Вы жалки по сравнению с нами! Даже будучи сейчас хранительницей, Анна, ты всё равно бы проиграла!

* * *

Дан нервничал, Катеринка тоже.

— Кто она такая? Почему мама молчит? Что они хотят сделать с тётей? — отвлекалась девочка и задавала много вопросов Дансару, да ещё и её младший братик, как назло, начал реветь, а Арти — лаять.

— Я пойду, проверю, а ты продолжай искать. Вся надежда на тебя! — подмигнул Дан Катеринке.

* * *

Агнесса начала читать заклинание, в руках у неё появилось яркое красноватое свечение. Она направила его в сторону Анны и Германа. Режущая глаза вспышка озарила всё вокруг. Потом наступила тишина.

— Герман! — подбежала к нему Анна, а он лежал у стены и стонал.

— Почему на тебя не подействовало наше заклинание? — разъярённо выкрикнула Агнесса.

Нагнувшись к Герману, девушка поняла, что в её кармане лежит то, чего там не должно быть — амулет. Дан незаметно положил его Анне в карман, перед тем как забрать книгу у Агнессы.

Анна резко вытащила амулет и надела на шею Германа.

— Всё будет хорошо, — проговорила Анна, а он потерял сознание, но зато дыхание его стало ровным.

— Амулет высших магов! — оторопела Агнесса. — Откуда он у тебя? Хотя уже не важно, мне терять нечего. Вы со мной? — обратилась она к своим приспешникам, а те кивнули в ответ. — Или пан или пропал! Наша месть будет страшной! Повторим заклинание.

Анна проговорила встречное заклинание и неожиданно отбила атаку.

— Взываю к силе ведьм-охотниц! — торжественно сказала Агнесса и подняла руки.

Вторая вспышка отбросила Анну к противоположной стене. Сознание поплыло.

Анна с трудом открыла глаза: перед ней, возвышаясь победительницей, стояла Агнесса, а в руках играл яркий свет.

— Ты мне нравилась, Анна. Жаль, очень жаль, что ты не стала одной из нас. Но слишком много стоит на кону, чтобы оставлять тебя в живых, — проговорила она и направила на неё свет.

Свет. Яркий свет. Чей-то голос. И тишина. Всё мрачнее и

мрачнее. Словно медленно зашторивают окно. Чёрная бездна поглощает её, и становится не больно, не страшно, а просто всё равно… Но потом что-то меняется. Огромная сила рождается внутри и хочет вырваться наружу.

Анна снова открыла глаза и обомлела: Дан спас её, встав между ней и Агнессой.

— Не-е-ет! — закричала Анна и тут ощутила в себе знания и неограниченные возможности поколений, силу её рода. Книга снова вернулась к своей законной хранительнице. Катерина нашла заклинание. Но это было уже не столь важно, потому что Дан, как прежде Герман, был отброшен к стене, и шансов не было.

— Нет! — ещё раз крикнула Анна и прошептала заклинание, которое втайне передавали из поколения в поколение ведьмы, которое всегда было самым страшным для ведьмы, заклинание, которое превращает ведьму… в человека.

Магические силы покинули Агнессу. И, как и вампир, она ощутила на себе весь страх и боль убитых ею. Охотница, обхватив голову руками, вжалась в угол комнаты и билась в истерике, словно лишилась рассудка. Ведьмаки бросили свою предводительницу и убежали прочь.

Герман так и не пришёл в сознание, но был жив, амулет защищал и поддерживал в нём жизнь.

— А говорил, что вампира трудно убить, если он не под властью заклинания, — в слезах шептала Анна, положив голову Дана себе на колени, склонившись над ним.

— Трудно, но не невозможно, — ответил он ей еле-еле и всё равно попытался улыбнуться. — Не пытайся меня спасти, милая. Сколько же можно меня спасать…

Анна осмотрелась по сторонам. В комнате стояли: мама, папа, Лиза с Киром на руках и Катеринка с книгой. Заклинание, наложенное на них, спало. Мама и Лиза плакали. Отец пытался поудобнее уложить Германа.

Тело Дана засветилось тем самым светом, который означал для вампиров смерть, но его человечность всё ещё цеплялась за жизнь.

— Исцеляя исцелю, — проговорила слова заклинания Катерина, присев рядом и положив руку на Дансара. — Давай же, тёть! Давай попробуем. В книге это есть.

— Не хватит сил, — сорвался голос Анны, но она послушала свою маленькую ведьмочку: — исцеляя исцелю, — повторила девушка.

Сил не хватило.

Анна помотала головой, и слёзы ещё сильнее потекли по щекам. Она склонилась над своим вампиром, который был

человечнее многих людей. Свет от его тела становился всё ярче.

— Я люблю тебя! — прошептала Анна.

— Исцеляя исцелю, — не сдавалась Катерина.

— Исцеляя исцелю, — вновь повторила её слова Анна.

— Исцеляя исцелю, — поверх их рук оказалась ещё чья-то.

Жизнь будто бы пробежала перед глазами, хотя умирала сейчас не Анна, а тот, кого она любила. Она вспомнила себя в детстве, когда жила в мире без магии, потом вспомнила, как магия пришла к людям, и что-то изменилось, а что-то осталось прежним. Вспомнила себя самоуверенной снаружи и такой ранимой внутри. Вспомнила себя такой независимой в глазах окружающих и такой на самом деле зависимой от чужого мнения, а в первую очередь — от мнения семьи. Вспомнила, как делила всё и всех на добро и зло, на чёрное и белое. Вспомнила свой дом, который, словно живой, оберегал её. Вспомнила то, что она ведьма и рада ей быть. И осознала, что большая часть изменений, произошли благодаря вот этому, умирающему на руках вампиру. Он увидел её настоящей, он не задавал вопросов и ничего не требовал. Благодаря ему она поняла: нет белого и чёрного, а есть те, в ком этого или другого просто больше, и не всегда всё так, как кажется с первого взгляда. Благодаря ему она нашла себя и осознала: быть ведьмой — это то, что ей нужно, то, что является частью её. Благодаря ему она стала лучше и счастливее.

— Исцеляя исцелю, — повторила красивая девушка с сиреневыми волосами и голубыми, будто льдинки, глазами.

— Элия?! — застыла в изумлении Анна.

Часть 10

Фея Элия — сильнейшая фея, пришедшая из иных миров. О ней знали многие, но мало кто её видел. Она входила в совет высших магов.

Анна чувствовала пульсирующую энергию, исходящую от Элии, её сила заполняла всё вокруг.

Свечение стало стихать, Дан сделал вздох и открыл глаза.

Анна обняла его и теперь уже дала волю эмоциям. Они снова победили смерть!

* * *

Месяц спустя.

Анна сидела на широком подоконнике, и прохладный ветер, проникая в открытую створку окна, трепал её локоны.

— Сыграй ещё что-нибудь, — задумчиво обратилась она к Дану.

— Хм… Может, вот эту? — его пальцы снова мастерски забегали по струнам, и звуки полились приятной мелодией, ускользая всё в то же открытое окно.

Анна украдкой смотрела на него, а Дан, увлечённый своим делом, не замечал этого. Наконец, он поймал её взгляд, прижал струны ладонью и мелодия резко оборвалась.

— О чём ты думаешь? — спросил он, ловко, одним движением, поставив гитару, и подошёл к ней.

— Мне не верится, что мы теперь сможем жить нормальной жизнью…

— Пора бы уже и привыкнуть. Мы целый месяц ею живём, — улыбнулся Дансар и нежно прижал девушку к себе.

К ним подбежал Арти, довольно размахивая хвостом, и сел у ног, а Анна снова задумалась, положив голову на плечо Дана.

Снежным комом прокатились события месячной давности и вот так резко, словно под весенним лучом, растаяли.

* * *

Элия вовремя пришла на помощь благодаря тому, что Амира и Лео сообщили ей об угрозе со стороны Агнессы. Совет высших

магов так боялся за свою репутацию и равновесие сил, что решил до последнего не вмешиваться, но это самое «последнее» в его понимании было несколько иным. Им нужен был факт получения книги в качестве доказательства, а вот кто при этом пострадает — уже не их забота. Как малодушны порой бывают сильные мира сего. Элия оказалась другой. Она не хотела, чтобы этот мир потерял смелую и честную ведьму, преданного и изобретательного ведьмака и сильного и, пожалуй, самого человечного вампира. Слишком поздно она узнала о случившемся, но всё равно успела предотвратить беду.

Ведьма-охотница допустила очередную ошибку, отправив Амиру составлять Лео компанию. Их положение скорее напоминало заточение, Агнесса жаждала их наказать за предательство. Но у них было то, чего никогда не было у неё — чувство справедливости и именно оно заставило их объединиться, сбежать и заручиться поддержкой самой могущественной феи.

Герман быстро пошёл на поправку благодаря амулету и Элии. Разочаровавшись в совете, фея решила, что впредь не будет ни от кого зависеть, как когда-то это решила Анна. Выбрать собственный путь — это сложное решение, но такое приятное. Теперь Герман часто помогал Элии, у них были схожие интересы, и она никогда не смотрела на других существ свысока.

После всего случившегося, родители Анны, наконец, начали доверять избраннику своей дочери. Отношение резко изменилось и стало спокойным и даже дружелюбным.

Лиза приняла сестру такой, какая она есть, — сильной и взрослой. Все нравоучения остались в прошлом, потому что старшая сестра уже не могла себе позволить командовать младшей и давать ей множество советов.

Катеринка точно решила, что станет ведьмой, но только когда вырастет. А сейчас она была всё тем же жизнерадостным ребёнком с большими, бездонными и такими умными глазами.

Агнесса не смогла оправиться после заклинания. Никому из тех, кто убивал других существ, не суждено пройти через него. Но ведьма — не вампир, поэтому это заклинание работало иначе. Агнесса не умерла, но и рассудок к ней не вернулся. И без неё вся её коалиция сразу же распалась. Опасаясь расправы, ведьмы и ведьмаки слились с толпой и тщательно замели следы, а кто-то и вовсе раскаялся и вернулся к обычной мирной ведьмовской жизни.

* * *

Дан, резвился как ребёнок, играя с собакой. Арти пытался что-то вырвать из его рук, а он не отдавал. Анна умилённо смотрела на эту картину, а потом села в кресло, подобрав ноги, и раскрыла свою книгу.

— Если вырвать из этой книги страницу, что может сделать только хранительница, то заклинание, написанное на ней исчезнет и на всех переписанных источниках тоже сразу потеряет магическую силу, — проговорила она, и Дан заинтересовался её словами.

Анна нашла нужную страницу и аккуратно вырвала: оторванный лист превратился в чёрную пыль, которая тут же исчезла.

— Какое заклинание там было написано? — присел на подлокотник кресла Дансар.

— Заклинание, вызывающее вампира, то самое — с лёгким волнением в голосе ответила Анна и подняла на него взгляд.

Дан погладил её по руке, нежно поцеловал и вышел на крыльцо, продолжая играть с Арти.

Из приоткрытой двери по полу потянуло лёгким холодком, но в то же время он приносил приятную свежесть.

«Мы уже столько раз победили смерть, но она всё равно возьмёт своё. Сколько мне отведено?» — подумала Анна, и в её глазах отразилась светлая грусть. «Ведьмы живут дольше обычных людей, но ненамного. Пройдут мои сто лет или чуть больше… А он даже внешне не изменится за это время, — она вздохнула, — мои первые полжизни — это молодость, а вторые — старость…»

Она встала, прошлась по комнате, заглядывая в цветочные горшки и проверяя, не сухая ли в них почва, не требуют ли они полива.

«В книгу можно вписать разные полезные знания, но заклинание — только одно. Его книга примет, как родное, и наделит огромной накопленной силой», — терзали Анну мысли.

Так много было заклинаний на страницах, и чем больше у Анны становилось опыта, тем больше новых заклинаний открывала книга. Это была помощь рода на все случаи жизни; заклинания важные для всех ведьм или для конкретного существа, для конкретного случая. Возможно, раньше не было этого «правила одного заклинания» и ведьмы вписывали сюда любые заклинания, посчитавшие необходимыми, а возможно, — род был настолько древним, что за этот период действительно смогло накопиться столько заклинаний в книге.

Анна села, открыла чистую страницу, и в руке у неё появилась массивная перьевая ручка. Она медленно выводила

символы, которые были понятны далеко не всем.

Закончив, Анна выдохнула и закрыла книгу.

— Какое заклинание ты записала? — раздался ласковый, бархатный голос Дана, но Анна всё равно вздрогнула от неожиданности.

Он стоял, прислонившись к дверному косяку, и внимательно наблюдал за ней всё это время.

— Хочешь, могу дать прочитать, — отшутилась девушка.

— Мне хочется услышать его из твоих уст, — ответил он тем же.

— Хорошо, — перевела она дух. — Заклинание столетнего бессмертия, — взволнованно выдохнула Анна.

— И как оно работает? — подошёл ближе Дансар и сел напротив неё, заглядывая в глаза.

— Любое существо, прочитавшее его, обретёт бессмертие на сто лет. Оно победит смерть: его невозможно будет убить, никакая болезнь или заклинание не разрушат его тело, чтобы ни случилось, тело воссоздастся вновь и душа не улетит в иной мир. И не будет никакой физической боли. Совсем. Но! Это только на сто лет. И неважно, был ты до этого человеком, ведьмой, вампиром или даже феей, живущей по тысяче и более лет, твой срок будет — только сто лет. Почему так мало? Чтобы никто не смог злоупотребить бессмертием, чтобы не пришлось из века в век терять близких, чтобы не сработало ограничение, и не перестали рождаться дети… много этих «чтобы», поэтому только сто лет. Зато за этот срок, не отвлекаясь на боль и мысли о смерти, можно так много успеть, можно насладиться жизнью, оставить что-то полезное для потомков, научиться самому и научить чему-то других, быть счастливым в кругу близких людей…

Анна поймала его взгляд полный загадочности, но в то же время такой родной: столько глубины в нём и там всегда играют чарующие искорки.

— Полезное заклинание. Тебе стоит опробовать его на себе, — проговорил он и поцеловал кончики её пальцев.

«На себе… — мысленно повторила она его слова, — со мной всё понятно, но нужно ли это ему? Стоит ли менять своё вампирское почти что бессмертие, растянувшееся на века, на какие-то сто лет? У него больше нет зависимости от крови и его жизнь близка кидеальной: ловкость, скорость, выносливость, невероятно медленное старение и неуязвимость. Только магия может его убить, но будут ли желающие использовать её в свете последних событий? Скорее нет, чем да. И ради чего или кого он должен променять всё это на какие-то жалкие сто лет? Он сможет

двигаться дальше… без меня».

Они долго молчали. Анна посмотрела в его гипнотические глаза и улыбнулась.

— Ты ждёшь от меня решение? — будто продолжил её мысли Дан.

— Нет, — замотала она головой.

— Я сделал выбор и не хочу его скрывать, — уверенно ответил он, зная, что это её «нет» означает именно «да», — но этот выбор оказался сложным для меня…